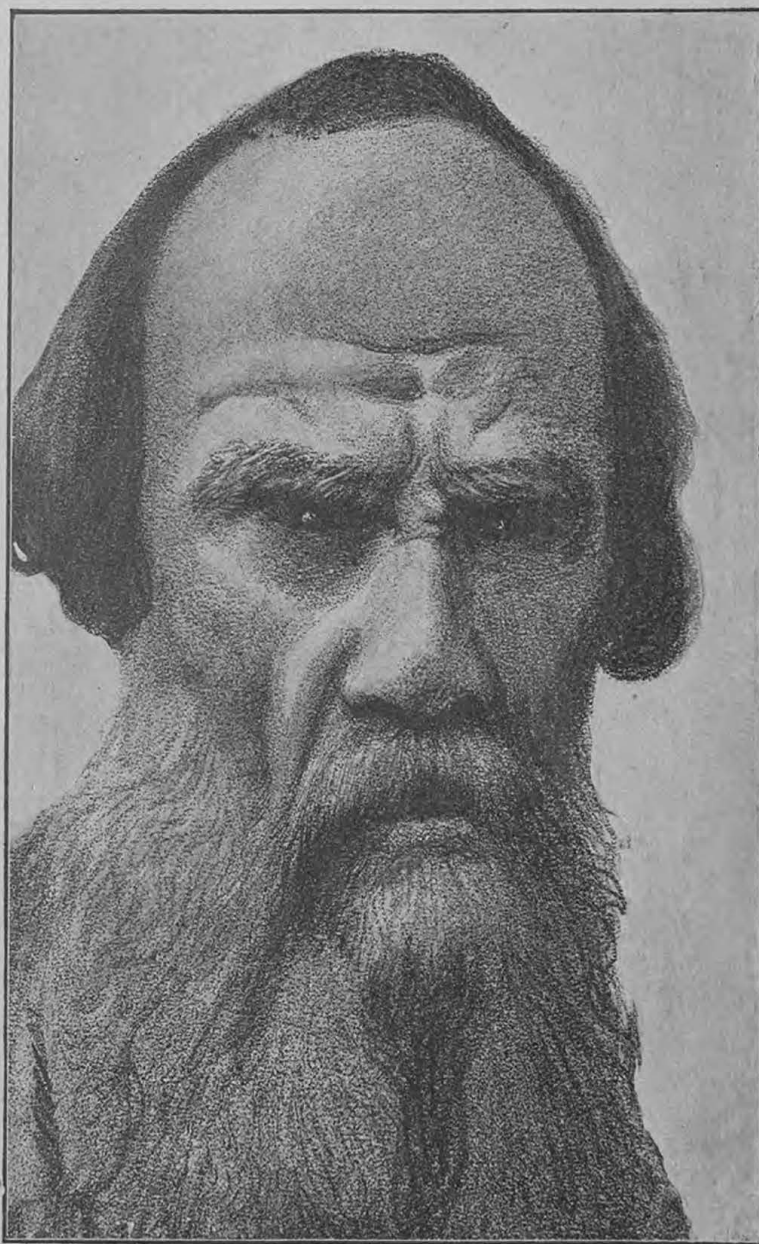


Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 46.

1910.



Толстой.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу 13-го ноября „**Пиковая Дама**“.

Въ воскресенье 14-го ноября утромъ „**ЗОЛОТОЙ ПЪТУШОКЪ**“, Вечеромъ: „**ХОВАНЩИНА**“,

Въ понедѣльникъ 15-го ноября „**Камо грядеши**“. Во вторникъ 16-го ноября „**Пиковая Дама**“. Въ среду 17-го ноября „**Снѣгурочка**“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

14-го ноября утромъ представлено будетъ „**Гаудеамусъ**“. Вечеромъ: „**Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ**“.

15-го, 17-го и 19-го ноября представлено будетъ: „**ОБНАЖЕННАЯ**“.

16-го „**ТАЙФУНЪ**“.
18-го Въ 1-й разъ:

„**ОРЛЕНОКЪ**“.

Драма въ 6 акт. Э. Ростана.
По возв. цѣняемъ.

20-го спектакля нѣтъ.

Управляющій П. И. Тунновъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Ежедневно представленіе новаго сенсационн. ОБОЗРѢНІЯ МОСКВЫ:

„ВЪ СФЕРАХЪ“

Небывалые трюки. Д. 1-е. Сферы заobl. Революція на Олимпѣ. Вторженіе авіатора. Блестящій апофеозъ. Торжество авіаціи. Д. 2-е. Сферы земныя. Говорящая голова съ обывателями. Потѣшныя дамы. Д. 3-е. Сферы подземн. Сцены въ публ. „Братья Карамазовы“. Летучая мышь. Пародія. Наши театры. Знаменитый „Мефистофель“. Шаржъ нов. пьесы Тарцева: „Милое чудо“. Финаль. Адскій галопъ. Канканъ. Участв. вся труппа. Оригин. постановка. Главн. режис. М. И. Кригель. Главн. капельм. Г. И. Зельеръ. Готовится къ постановкѣ новая оперетта-мозанка, въ 1-мъ д. „Вальсы въ лицахъ“, которая будетъ идти одновременно съ злободневнымъ обзорѣніемъ „Въ сферахъ“.

Нач. спект. 8½ ч. веч. ♦ Касса открыта ежедн. съ 11 ч. утра до оковч. спект.

ТЕАТРЪ САБУРОВА.

Веселый жанръ:

КОМЕДІЯ, ФАРСЪ, КАБАРЭ-ОБОЗРѢНІЕ.

Начало въ 8 час. веч.

Касса открыта съ 11 часовъ утра.

Всѣ пьесы изданы въ моск. театр. библіотекахъ.

Недѣльный репертуаръ съ 14 по 21 ноября:

Кому принадлежит Елена? Траги-фарсъ въ 3 д. **Священная роща**. Комедія-сатира въ 3 д. **Молчи, моя бестія!** Фарсъ въ 3 д. **Мой милый бѣсенонъ**. Ком. въ 3 д. **Паспортъ**. Ком. въ 4 д. **Рубинонъ**. Ком. въ 3 д. **Неизвѣстный танцоръ**. Ком. въ 3 д. **Бэбэ даютъ слабительное**. Фарсъ въ 1 д. **Вотъ навязалась!** Фарсъ въ 2 д. **Въ 10 часовъ у Сабурова**. Кабарэ-обозрѣніе въ 2 д. и 11 карт. **Горничная съ французскимъ языкомъ**. Фарсъ въ 1 д.

Открыта продажа билетовъ на бенефисъ Е. М. ГРАНОВСКОЙ—

ДУША, ТѢЛО И ПЛАТЬЕ.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не включая праздничныхъ дней, отъ 8¼ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Смирнова, Собинова, Кузнецовой, Лей Любошицъ, Анны Любошицъ, Плевицкой. А также во всѣ театры и въ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПІАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА

отъ 300 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,

піанолы,

ангелюсъ и

автопіано.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

Въ воскресенье, 14-го ноября, открывается

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

(при Императорской Академіи Художествъ).

Петровка, Солодовниковскій пер., Галерея Лемерсье. Телеф. 169-37.

Плата за входъ 50 к., съ учащихся 25 к. Храненіе платя бесплатно. Въ день открыт. съ 12 ч. до 5 ч., остальн. дни съ 10 ч.

МОСКОВСКІЙ

СКЭТИНГ-РИНК

МОСКОВСКІЙ

Зимній театръ Акваріумъ. Телефонъ № 239 — 30.

КАТАНІЕ НА КОЛЕСНЫХЪ КОНЬКАХЪ

ОТКРЫТЬ ЕЖЕДНЕВНО

1) ОБУЧЕНІЕ КАТАНІЮ—съ 11 до 2 час. дня. ♦ Входъ—32 коп. ♦ Прокать коньковъ—25 коп. ♦ 2) ДНЕВНОЕ КАТАНІЕ—съ 3 ч. дня до 6 ч. веч. ♦ 3) ВЕЧЕРНЕЕ КАТАНІЕ—съ 7½ ч. веч. до 12 час. ночи.

ТРЭКЪ ПОКРЫТЬ ПАТЕНТОВАННОЙ МАССОЙ.

Съ боковъ трэка мѣста для некатающихся. ♦ Эффектное освѣщеніе всего зала. ♦ Оркестръ музык. ♦ Специальные инструктора-преподаватели. ♦ Буфетъ ♦ Прокатные коньки. ♦ **ОСБЫЙ ЗАЛЪ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ.**

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ

Благороднаго Собранія.

Въ четвергъ, 18-го ноября,

въ пользу Центрального

Комитета Московскаго Со-

вѣта Дѣтскихъ Приютовъ.

Прощальный концертъ передъ отъѣздомъ въ Америку
тенора Императ. Моск. оперы

Д. А. СМІРНОВА,

при участіи примадонны
Импер. Петерб. оперы

М. Н. КУЗНЕЦОВОЙ,

М. И. СЕМЕНОВОЙ (контральто) и баритона русской оперы Н. Н. СОКОЛОВА. Начало въ 8½ ч. веч.)—(Аккомп. г. Самуэльсонъ и г-жа Лямаури. Билеты продаются въ общей театральной кассѣ (Петровск. ливн., тел. 207-89) и въ магазинѣ Германъ и Гроссманъ (Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.)

Большой Залъ

Благороднаго

Собранія.

Во вторникъ, 16-го ноября, состоится концертъ

НАДЕЖДЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ПЛЕВИЦКОЙ,

при участіи артистовъ: ЛЮБОВИ АПТЕКАРЕВОЙ, г. ОЛЬШАНСКАГО, г-жи ВАСИЛЕНКО-ПЕСТОВОЙ, солиста-виртуоза на балалайкѣ г. ДОБРОХОТОВА и др. Рояль фабрики К. Мандъ изъ музыкальнаго дома А. Г. Кальпущъ. ♦ Начало въ 8½ ч. веч. ♦ Цѣны мѣстамъ отъ 10 р. 10 к. до 1 р. 10 к. ♦ Билеты продаются въ Общей театральной кассѣ (Петровскія ливн., тел. 207-89), въ музык. магазинѣ Гутхейль (Кузнецкій мостъ) и въ музыкальн. домѣ Кальпущъ (Тверская).

Билеты въ день концерта продаются въ кассѣ Благороднаго Собранія съ 11 час. утра. Цѣны отъ 10 р. до 4 р. 10 коп. Входные 1 р. 60 коп. Учащіеся 1 р. 10 коп. (въ ограниченномъ количествѣ).

МАЛЫЙ ЗАЛЪ РОССИЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ понедѣльникъ, 22-го ноября, 9 час. вечера,

КОНЦЕРТЪ (RECITAL)

Іосифа СЛИВИНСКАГО.

Программа: Schumann—Sonate op. 11. Chopin—Etudes op. 25, № 1 и 11. Allegro de Concert, Polonaise op. 44. Paderewski—Variations et fugue op. 23. List—Les jeux d'eau,—Etude № 10. Mendelssohn—List—Sommernachtstraum. Рояль Бехштейна изъ склада Германъ и Гроссманъ.

Билеты отъ 55 коп. до 5 р. 10 к.—въ музык. магазинѣ Германъ и Гроссманъ (Кузнецкій Мостъ), Юргенсонъ (Неглинный), „Симфонія“ (Никитская) и въ день концерта при входѣ въ залъ.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Въ четвергъ, 18-го ноября, состоится общедоступный
КАМЕРНЫЙ ВЕЧЕРЬ.

Р. И. Пастернакъ Леи Любошицъ
(Фортепіано.) (Скрипка.)

Анны Любошицъ (Виолончель).

Программа первого концерта: РУБИНШТЕЙНЪ, РАХМАНИНОВЪ и ЧАЙКОВСКІЙ.

Билеты у Гутхейль, въ „Симфонія“, въ общей театральной кассѣ (Петровскія ливн., тел. 207-89) и въ кассѣ Консерваторіи.

ДИРЕКЦІЯ

МОСКОВСКАГО

КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

МОСКВА, Никитинъ пер., д. Эльминдъ.

Телефонъ № 159-09.

ВЪ ПУСТЫНѢ...

... Ушелъ ... Но не обрѣлъ пустыни ни
земли—

И не сбылась мечта о дняхъ единенія...

И мощный духъ улетѣлъ... А мы живемъ—
во мгла,

Живемъ, — безкрылмы, ненужныя тво-
ренія...

Безвѣстный уголокъ убогой стороны
Для человечества навѣки сталъ свя-
тыней.

А міръ, утратившій свои святыя сны,
Осиротѣлый міръ—безграницой сталъ пу-
стыней!

И вотъ, теперь не онъ, а мы томимся
въ ней—

Безъ солнца, безъ любви, безъ грезъ жи-
вемъ мы нынѣ...

Кому молиться намъ? Кого намъ ждать
въ пустыни?

Кто будетъ намъ свѣтитъ во мракъ ту-
склыхъ дней?!

Толстого больше нѣтъ!.. Но этихъ
словъ значеніе

Понять сумѣютъ лишь грядущіе века, —
Постигнувъ красоту безсмертнаго ученія
Ушедшаго отъ насъ Святого старика!

Толстого больше нѣтъ!.. И нѣтъ во тьмѣ
коммерной

Ни радостной мечты, ни ласки, ни
тепла...

Но тихій, кроткій свѣтъ легенды лу-
чезарной

Уже затеплился вокругъ его чела...

Л. Мушкетейнъ.

Л. ТОЛСТОЙ И „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.

Л. Н. Толстого всегда привлекала драматическая форма. Его привлекала и сама пламенная драма въ шиллеровскомъ тонѣ, и комедія характеровъ, и даже обличительный жанръ. Въ началѣ 60-хъ гг. Левъ Николаевичъ написалъ пьесу обличительнаго характера, въ которой изрядно-таки доставалось выдающимся представителямъ чело-вѣческой глупости.

Дѣло было зимою.

Окончивъ пьесу и желая поскорѣе увидеть ее на сценѣ—въ виду наступленія великаго поста,—Л. Н. Толстой обратился за совѣтомъ къ А. Н. Островскому. (Они всегда поддерживали добрыя пріятельскія отношенія и были даже на „ты“). Островскій посоветовалъ Толстому: дать пьесѣ вылежаться. И когда Л. Н. сослался на ея злободневность, Островскій сказалъ улыбаясь:

— А ты боишься, что *они* такъ скоро поумнѣютъ, что твоя пьеса устарѣетъ? Можешь быть спокойнымъ.

Левъ Николаевичъ послушался Островскаго и отложилъ написанную пьесу, но отложилъ куда-то такъ далеко, что и самъ теперь не знаетъ, гдѣ она и что съ ней произошло.

Драматическую форму Л. Н. Толстой считаетъ самой выразительной формой искусства и однажды сравнивалъ ее со скульптурой. Работая въ 1886 году надъ „Властью тьмы“ и бесѣдуя по этому поводу съ однимъ изъ своихъ друзей, Л. Н. сказалъ:

— Переживаю странное ощущеніе. Первый разъ пишу большую драму и чувствую совѣсть не то, что при другихъ работахъ. Я, какъ бы, не пишу и не описываю, а *выставляю*. И если романиста можно называть „живописцемъ“, то драматургъ—*скульпторъ*: у него все должно быть въ рельефѣ. И нѣтъ ничего скучнѣе, мнѣ кажется,

въ пьесахъ, какъ назрѣваніе событій. Событія должны назрѣть за сценой и выйти готовыми, чтобы—въ столкновеніи съ другими событіями—и создать драму...

Впоследствии, работая надъ вопросами искусства и создавая формулы искусства, Л. Н. Толстой такъ опредѣлялъ природу драмы:

— Необходимое условіе всякой драмы заключается въ томъ, чтобы дѣйствующія лица—вслѣдствіе свойственныхъ имъ характеровъ, поступковъ и естественнаго хода событій—были поставлены въ такія положенія, въ которыхъ, находясь въ противорѣчій съ окружающимъ міромъ, лица эти боролись бы съ нимъ и въ этой борьбѣ выражали прісущія имъ свойства...

Такимъ образомъ, для Л. Н. Толстого драматическое произведеніе есть какъ бы соединеніе (употребляя пепозитическое сравненіе) соды съ кислотою. И какъ отъ соединенія этихъ двухъ веществъ можетъ произойти шипѣніе и кипѣніе только тогда, когда вещества будутъ носить въ себѣ всѣ характерныя свойства соды и кислоты, такъ и въ драматическомъ произведеніи только тогда можетъ образоваться *электричество драмы*, если участвующія въ ней лица будутъ проявлять характерныя свойства.

Такъ смотритъ Л. Н. Толстой на задачу драмы и такъ рѣшаетъ ее въ написаннѣйшемъ изъ своихъ драматическихъ произведеній—„Власти тьмы“. Тутъ дѣйствительно, что ни лицо, то характеръ, то, какъ бы, и отдѣльный міръ съ его индивидуальными особенностями не только во внѣшнихъ проявленіяхъ, но и въ духѣ жизни, и въ языкѣ. У каждаго изъ персонажей „Власти тьмы“ свой собственный стиль и свои собственныя слова. У Акима одинъ стиль, у Никиты—другой, а у Митрича—третій.

Извѣстный артистъ В. Н. Давыдовъ, читавшій въ при-



Толстой со своими внуками.

(Съ послѣдней фотографіи, сдѣланной В. Чертковымъ.)

судствіи Л. Н. Толстого нѣкоторыя сцены изъ „Власти тьмы“, былъ пораженъ замѣчаніемъ автора, когда послѣдній обратилъ вниманіе артиста на особенный языкъ Митрича, окрашенный городомъ, солдатствомъ и бродячей жизнью.

Интересна исторія „Власти тьмы“.

Вся пьеса цѣлкомъ соткана изъ живыхъ клѣтокъ жизни. Ничего въ ней Л. Н. Толстой не сочиняетъ, ничего не подчеркиваетъ, а беретъ жизнь, какъ она есть, и, пропустивъ ее черезъ горнило своей души, даетъ въ художественномъ озареніи. Только въ одномъ мѣстѣ драмы авторъ наложилъ сурдинку, чтобы смягчить пронзительный звукъ жизни. Но въ послѣдствіи самъ выражалъ сожалѣніе, что помалодушествовалъ.

— Въ дѣйствительной исторіи „Власти тьмы“, — рассказывалъ Л. Н. одному изъ своихъ гостей, — Никита въ припадкѣ отчаянія убиваетъ оглоблей жену. Мнѣ это показалось чересчуръ. Я смягчилъ конецъ и очень раскаиваюсь въ этомъ.

Антипатія Толстого ко всякому „сочинительству“ такъ сильна въ немъ, что онъ неохотно выдумываетъ даже фамиліи для своихъ героевъ, а обыкновенно только слегка измѣняетъ настоящія фамиліи. Отсюда и появились всѣ „Волконскіе“, „Облонскіе“, „Безуховы“ и др. вмѣсто Волконскихъ, Оболенскихъ, Безбородко и т. п. Во „Власти тьмы“ нѣкоторыя имена такъ и оставлены неизмѣненными, какими были въ дѣйствительности.

Сюжетъ „Власти тьмы“ почти цѣлкомъ взятъ изъ одного судебного процесса, разбиравшагося въ Тулѣ пъ разсказаннаго Льву Николаевичу тогдашнимъ Тульскимъ прокуроромъ Н. В. Давыдовымъ. Въ этотъ же періодъ, т.-е. въ 1886 г., лѣтомъ въ Ясную Поляну приходилъ одинъ старшочекъ-крестьянинъ и съ сокрушеніемъ рассказывалъ Льву Николаевичу о томъ, какъ его непутевый сынъ Никифоръ „обидѣлъ“ дѣвку Марину, и уклоняется отъ женитьбы и какъ Марина хотѣла повѣситься, и какъ старичку тягостно, что его сынъ поступаетъ не по божьи. И старшочекъ приходилъ совѣтоваться съ графомъ.

Но ип разсказъ старика-крестьянина, ни пересказъ

Н. В. Давыдовымъ судебного процесса сначала не имѣли никакой связи съ драматическимъ произведеніемъ. Драма начала строиться случайно.

Всю весну и лѣто 1886 г. Л. Н. былъ увлеченъ полевыми работами и совершенно отошелъ отъ писательства. Но, глубоко впечатанный въ природу Толстого художникъ жадно впитывалъ въ себя во время полевыхъ работъ всякую росинку жизни и при первомъ же случаѣ властно заявилъ о своей неудовлетворенной потребности.

Перевозя однажды снопы для одной бѣдной вдовы-крестьянки, Л. Н. больно ушибъ ногу, но не обратилъ на это вниманія и продолжалъ работу въ полѣ, пока дѣло чуть-чуть не приняло трагическаго оборота: образовалась злокачественная опухоль, температура поднялась до 40°, и пріѣхавшій изъ Москвы врачъ объявилъ, что еще нѣкоторое время — и никакія человѣческія усилія уже не помогутъ бы автору „Войны и мира“. Льва Николаевича уложили въ постель и запретили вставать.

Тутъ-то и заявилъ о себѣ проголодавшійся художникъ. И такъ какъ чувства и мысли Л. Н. Толстого были все предшествующее время сосредоточены главнымъ образомъ на крестьянствѣ и его переживаніяхъ, то писателя и потянуло къ сюжету изъ народной жизни. Въ его памяти всплылъ разсказъ Н. В. Давыдова, бесѣда съ богобоязненнымъ старичкомъ и все, расплавившись въ художественной лабораторіи, начало окристаллизовываться въ извѣстныя формы.

Въ виду того, что Льву Николаевичу необходимо было лежать, ему приспособили для писанія доску съ наклономъ и все приладили такъ, что онъ могъ свободно писать. И онъ съ жадностью предавался новой работѣ, быстро исписывая одну страничку за другой.

— Прямо упиваюсь, — говорилъ онъ одному изъ своихъ друзей — и оторваться не могу. Что выйдетъ — не знаю. Сначала вѣдь авторъ владѣетъ сюжетомъ. А затѣмъ — въ разгонѣ работы — уже сюжетъ завладѣваетъ авторомъ, какъ карета, когда спускается съ горы. Тутъ ужъ ты не правишь, а тобою правятъ. Чувствую, что монологи въ мѣсѣ не хороши. А они все-таки вылетаютъ — летятъ съ горы...

„Власть тьмы“ на сценѣ Малаго театра.



Н. И. Никулина, О. О. Садовская, Макшеев,
М. П. Садовский.

Окончивши „Власть тьмы“, Л. Н. читалъ ее крестьянамъ, чтобы проверить вѣрность взятаго тона. Но изъ этого чтенія Л. Н., кажется, не вынесъ ничего, кромѣ горькаго сознанія пропасти, лежащей между нами и деревенскимъ народомъ. „Власть тьмы“ не потрясла деревенскихъ слушателей.

И, думаю, не потому, что простые слушатели не могли подняться до душевныхъ движеній другого человѣка, а по тому, что, какъ и по добросовѣстности старался авторъ „Власти тьмы“ придать героямъ подлинныя черты настоящихъ мужиковъ, для настоящихъ мужиковъ стиль дѣйствующихъ лицъ вѣроятно звучалъ такъ же, какъ для насъ жаргонъ.

Впрочемъ, это вопросъ очень сложный и тонкій.

Черезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи „Власти тьмы“ Л. Н. читалъ свою пьесу въ яной, — болѣе благопріятной для автора аудиторіи — артистамъ и артисткамъ московскаго Малаго театра, на В. Дмитровкѣ, въ квартирѣ управляющаго московскими театрами — и произвелъ на слушающихъ значительное впечатлѣніе. Особенно понравилось многимъ чтеніе Л. Н. Толстого своей необыкновенной простотой, безъ всякаго томированія и подчеркиванія. Только въ сценѣ съ Акимомъ Л. Н. нѣсколько томировалъ, стараясь передать нервно-торопливый и полужанкающий языкъ неподаждаемаго „золотаря“.

Обратила общее вниманіе еще одна интересная подробность въ чтеніи Льва Николаевича. Онъ не произнесъ въ присутствіи артистокъ ни одного слова изъ „Власти тьмы“, котораго нельзя было бы произнести въ присутствіи всякой молодой дѣвушки.

И артистки Малаго театра были глубоко тронуты этой чуткой деликатностью.

П. Сергѣенко.

Толстой на сценѣ.

(Историко-литературная справка) *).

Огненное, титаническое творчество Толстого, творчество, столь необытное по своей глубинѣ, мощному захвату и необычайной проникновенной углубленности, что затрудняешься даже перечислить все, что имъ захвачено, — конечно не могло не коснуться и театра. Онъ далъ не русской только, во,

*) Не желая утомлять читателей пестротой ссылокъ, укажу сейчасъ же, что источниками для написанія статьи послужили: „Біографія Толстого“ П. Вирюкова; сборники „О Толстомъ“ изд. Сергѣенко, „Международный“ и „Образованія“; статьи кн. Сумбатова, Левенфельда, Бинштока, Карпова и Кугеля.

конечно, и всемірной сценѣ количественно немного: величайшую трагедію „Власть тьмы“, яркую сатиру „Плоды просвѣщенія“, никогда не издаваемаго свѣта рампы „Перваго винокура“, ненапечатанныя двѣ пьесы, да находящаяся въ архивѣ у Чертова драма „Трупъ“... Но правъ кн. Сумбатовъ, утверждающій, что въ этимъ произведеніяхъ близокъ Толстой театру, а всѣмъ, что онъ самъ изъ себя представляетъ, какъ искатель и какъ художникъ“.

Какъ художникъ онъ, этотъ, по мѣткому опредѣленію, „океанъ“, — обнялъ дѣтство и отрочество, войну и миръ, женскую любовь и ея отрицаніе (вплоть до отравленія даже дѣторожденія), полноту смерти и полноту жизни, власть тьмы и власть свѣта, библію и Евангеліе, людей и животныхъ...

„Великая совѣсть“ — символъ человечества — Толстой былъ вѣчнымъ, неустаннымъ искателемъ правды и истины — Царства Божія внутри насъ.

И въ своихъ пьесахъ онъ остался тѣмъ же апостоломъ истины. Онъ показалъ нищету и тщету суетныхъ исканій „культуры“, заражающей „грѣхомъ“ этихъ Пикитъ и Матренъ, совлекъ съ брэннаго тѣла человѣка покровы ветхаго Адама и показалъ душу въ ея обнаженности, душу, лишь послѣ паденія познающую въ покаяніи передъ „миромъ“ Бога живого...

Но не найдемъ мы необходимыхъ словъ (да и есть-ли они, нужны ли онъ, наконецъ, эти слова?), чтобы исчерпать все необъятное духовное содержаніе его созданій.

И пусть эти строки, передающія лишь вѣщную исторію созданія его вещей, составляющихъ гордость русской сцены, — послужатъ слабымъ, ничтожнымъ и блѣднымъ выраженіемъ нашей вѣчной ему благодарности, вѣчной памяти о величайшемъ художникъ-мыслителѣ, при жизни ставшимъ безсмертнымъ...

I.

О первыхъ драматическихъ опытахъ Толстого мы находимъ у біографа его П. Вирюкова слѣдующее:

Въ 1863 году (періодъ „Войны и мира“, первые годы безмятежнаго семейнаго счастья) Л. Н. написалъ и шуточною комедію подъ заглавіемъ „Нигилистъ“. Содержаніе такое: мужъ и жена, у нихъ учитель „нигилистъ“. Мужъ ревнуетъ жену и выходитъ разные qui pro quo. Кончается благополучно. Они мирятся, и жена поетъ мужу куплетъ, послѣдніи строчки котораго такіа:

„Я консерваторъ совершенно

И занятъ однимъ вами“.

Эта комедія была поставлена на домашнемъ спектаклѣ и прошла съ блестящимъ успѣхомъ“.

Въ январѣ 1864 г. Толстой повезъ въ Москву написанную имъ комедію „Зараженное семейство“. Л. Н. мечталъ поставить пьесу на казенномъ театрѣ. Однако, этотъ планъ, въ виду близкаго окончанія сезона, не удался.

Комедія эта, сообщаетъ Вирюковъ, прочтенная Островскимъ, лежить до сихъ поръ неизданной въ рукописи.

Эти случайныя, повидимому, попытки драматическаго творчества замираютъ послѣ московской неудачи и не возобновляются вплоть до весны 1870 г. (періодъ „Анны Карениной“).

Въ письмахъ Толстого къ Фету (февраль 1870 г.) попадаются намочки, смутно указывающіе, что Л. Н. снова пробуетъ драматическую форму. Онъ читаетъ Шекспира, Гете, Пушкина, Гоголя, Мольера и ему „хочется вообще поговорить о драмѣ“, которой онъ „занятъ всю зиму“.

Однако, этимъ занятіямъ, въ которыхъ Л. Н. увидалъ для себя „много новаго“, не суждено было облечься въ опредѣленную форму — созданія драматическаго произведенія, и, какъ извѣстно, его творчество затронуло иные мотивы, результатомъ чего явились наброски романа („Анна Каренина“ написана между 1873—1877 гг.).

Мы видѣли, что въ продолженіе ряда лѣтъ мысль Льва Николаевича упорно обращалась къ драмѣ. Невясное, быть можетъ, еще и не вполне сознательное, побужденіе 1870 г. воплотилось въ 1886 г. въ настойчивое стремленіе — и осенью этого года была закончена знаменитая „драма въ пяти дѣйствіяхъ“ „Власть тьмы, или коготокъ увязъ, всей птичкѣй пропасть“, являющаяся яркимъ отраженіемъ пережитаго Л. Н. духовнаго кризиса, служившимъ ему ступенью въ его исканіяхъ Бога и правды его. Въ періодъ созданія „В. Т.“ Толстой уже былъ авторомъ „Исповѣди“, „Въ чемъ моя вѣра“ и „Смерти Ивана Ильича“.

— Нѣсколько въ иныхъ условіяхъ и по другимъ побужденіямъ пасались „Плоды просвѣщенія“.

Комедія, повидимому, была начата между дѣломъ (къ этому времени Толстой серьезно былъ занятъ „Крейцеровой сонатой“) и предназначалась для домашнего спектакля.

„Исхитрились“ — (такъ называлась въ первой редакціи пьеса), ядовито усмѣхнулся въ своей комедіи великій писатель, и сумѣлъ, быть можетъ, только отдыхая отъ важной работы, въ яркой сатирѣ, какъ въ кривомъ зеркалѣ, показать все уродство городской культуры съ ея „живой, вред-“

ной наукой", съ ея гнилыми „плодами просвѣщенія". Комедія была сыграна въ домѣ Л. Н. (о чемъ мы еще скажемъ подробно), въ квартирѣ стоялъ, говорилъ его біографъ, „дымъ коромысломъ", а Толстой писалъ въ эти дни въ своемъ дневникѣ: „Мнѣ стыдно, стыдно за эту затрату среди нищеты". Такова литературная, такъ сказать, сторона, создавшая „Власти тьмы" и „Плоды просвѣщенія".

Въ настоящей статьѣ мы остановимся болѣе детально на сценической исторіи этихъ великихъ произведеній Толстого. „Власть тьмы", пропущенная цензурой съ большими урѣзками, долго не допускалась совершенно къ представлевію. Однако, удалось получить согласіе на постановку драмы на Императорской сценѣ. И тутъ геніальное созданіе, сочтенное... „безнравственнымъ", перетерпѣло исторію, возможную только въ Россіи: совершенно готовую пьесу, послѣ генеральной репетиціи, внезапно слова запретили... На сцену „Власти тьмы" вторично была допущена лишь въ 1895 г.

Въ первый разъ пьеса, или вѣрнѣе отрывки изъ нея, были прочтены въ 1895 въ Москвѣ на студенческомъ вечерѣ артистомъ В. Н. Давыдовымъ, впечатлавшимъ очень интересные воспоминанія о своей встрѣчѣ съ Толстымъ, давшимъ ему нѣкоторыя указанія относительно чтенія съ эстрады.

Между прочимъ В. Н. говоритъ, что Л. Н. очень внимательно прослушалъ чтеніе сцены Аниютки съ Митричемъ, и самъ указалъ нужный для Митрича тонъ, мастерски прочтя это явленіе... При чтеніи же Давыдовымъ сцены съ Никитой Л. Н. былъ растроганъ до слезъ и „въ одномъ мѣстѣ даже всхлинулъ".

Давыдовъ, между прочимъ, первый и ставилъ пьесы Толстого въ Петербургѣ во великосвѣтскихъ спектакляхъ.

Такимъ образомъ, „Власть тьмы", долгое время находилась подъ запретомъ, могла идти только на домашнихъ сценахъ. Лишь зимой 1895 г. она поставлена была въ театрѣ Суворина и почти одновременно на Малой сценѣ въ Москвѣ и въ Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ.

Е. П. Карповъ рассказываетъ, какихъ трудовъ стоило Суворину получить разрѣшеніе на постановку. Пьеса была разучена блестяще въ двѣ недѣли и имѣла огромный успѣхъ. Главныя роли въ этомъ первомъ историческомъ представленіи разоплились между Н. И. Судбиннымъ (Никита), Холмской (Анисья), Никитиной (Акулина), Домашевой (Аниютка), Михайловымъ (Акимъ), Стрепетовой (Матрена), Красовскимъ (Митричъ).

Всѣ исполнители, по словамъ Карпова, отлично справились со своею трудной задачей, а Стрепетова дала прямо захватывающе-трагическій образъ. О постановкѣ „В. Т." въ Москвѣ рассказываетъ П. М. Пчельниковъ, констатируя нѣкоторые неуспѣхи пьесы. Л. Н. довольно равнодушно и холодно, по свидѣтельству автора воспоминаній, отнесся къ исполненію своей пьесы, которую онъ самъ предварительно читалъ труппѣ Малаго театра (23 ноября 1895 г.).

О домашнемъ спектаклѣ „Плоды просвѣщенія" въ Ясной Полянѣ увлекательно рассказывается В. М. Лопатинъ въ его „Театральныхъ воспоминаніяхъ".

В. М. Лопатинъ игралъ „третьяго мужика", п Левъ Николаевичъ, присутствовавшій на репетиціяхъ, расхвалилъ исполненіе и даже многое вставилъ въ роль, нашедшую хорошаго интерпретатора. Вечерами за чаемъ шли оживленныя бесѣды и разговоры не разъ касались искусства. Л. Н. уронял нѣсколько очень интересныхъ замѣчаній по вопросу о художественномъ творчествѣ актера.

— Наблюдательность художника, — сказалъ Левъ Николаевичъ, — заключается въ способности видѣть въ окружающей дѣйствительности тѣ черты явленій, которыя не затрагиваютъ сознания другихъ людей; онъ видѣтъ кругомъ себя то же, что и другіе, но видитъ не такъ, какъ другіе, и затѣмъ воспроизводитъ въ своемъ творчествѣ именно тѣ черты дѣйствительности, которыя другими не замѣчались, заставляя и другихъ людей видѣть предметы такъ, какъ онъ самъ ихъ видитъ и понимаетъ.

И генеральная репетиція, и спектакль прошли очень удачно. Марія Львовна Толстая съ удивительной простотой играла кукарку, жизненно, въ мягкихъ лзящныхъ тонахъ, изображала Звѣздичева С. А. Лопухинъ, убѣдительно произносилъ рѣчь профессора на сеансѣ Н. В. Давыдовъ.

Л. Н. былъ доволенъ и все подбавлялъ на репетиціи актеровъ. Какъ зритель, пишетъ В. М. Лопатинъ, — Левъ Николаевичъ былъ необыкновенно пріятенъ. Чувствовалось отношеніе участливое, доброжелательное, безъ тѣни педантичной требовательности къ игрѣ. Онъ отдавался впечатлѣнію доверчиво, всею полнотою души.

Спектакль же въ Маломъ театрѣ не особенно, судя по впечатлѣніямъ г. Пчельникова, понравился Л. Н., который былъ въ театрѣ на „Плодахъ просвѣщенія", имѣвшихъ уже два сезона огромный успѣхъ, 8 января 1892 г.

Л. Н. нѣсколько покоробилъ смѣхъ публики, реагирующей хохотомъ на всѣ слова трехъ мужиковъ.

— По моему мнѣнію, — сказалъ онъ, — они (актеры) *)

„Власть тьмы" на сценѣ Художественнаго театра.



Митричъ (г. Громовъ), Акимъ (г. Артемъ), Анисья (г-жа Бутова).

неестественно исполняютъ свои роли. Въ рѣчахъ мужиковъ вѣдѣ постоянно звучатъ жалобы, а иногда попытка протеста. И ихъ слова, по моему мнѣнію, скорѣе должны возбуждать сочувствіе къ безвыходному положенію, а ужъ никакъ не смѣхъ.

Лучшимъ исполнителемъ въ пьесѣ, по мнѣнію Льва Николаевича, былъ покойный А. П. Ленскій (профессоръ), „и много комплиментовъ, — пишетъ П. М. Пчельниковъ, — выпало на долю этого артиста".

Прослушавъ монологъ повара (Н. И. Музиль), Л. Н. высказалъ удивленіе:

— Странно, почему цензура не вычеркнула эту сцену!

II.

Мы ограничимся этими мелкими штрихами изъ исторіи первыхъ спектаклей пьесъ, ставшихъ теперь классическими, и скажемъ только, что нѣтъ такого уголка въ Россіи, гдѣ есть театръ или его подобіе, и гдѣ бы ни шли безчисленное количество разъ и „Власть тьмы" и „Плоды просвѣщенія".

Но слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о пьесахъ Толстого за границей.

Въ Германіи „Власть тьмы", признанная, очевидно, съ легкой руки русской цензуры, „безнравственной", долго не попадала на сцену. Впервые пьеса была поставлена въ закрытомъ спектаклѣ кружка О. Брама („Свободная сцена") 26 января 1890 г. Первое публичное представленіе драмы состоялось 3 мая 1900 г. въ Бреславлѣ въ Gobe Theater. Успѣхъ былъ огромный. 3 ноября 1900 г. пьеса шла въ „нѣмецкомъ театрѣ" въ Берлинѣ.

Исполненіе (М. Рейнгартъ — Никита) было удачно, и съ этихъ поръ драма включается въ репертуаръ почти всѣхъ театровъ Германіи.

Гораздо меньшимъ успѣхомъ пользовались „Плоды просвѣщенія",шедшія въ переводѣ „въ обработкѣ" (?) Раф. Лѣвенфельда (директора берлинскаго „Шиллеръ-театра") 8 февраля 1891 г. въ берлинскомъ Резиденцъ-театрѣ, въ 1909 г. въ Штутгартѣ и въ Эльберфельдѣ въ 1904 г.; въ театрѣ Рейнгарда комедіи ставилась съ „незначительнымъ успѣхомъ" въ 1903 г.

Во Франціи — именно въ Парижѣ — „Власть тьмы" съ огромнымъ успѣхомъ прошла у Антуана въ его „Свободномъ театрѣ" въ 1888 году. Интересно здѣсь отмѣтить, что драма была встрѣчена критикой крайне недружелюбно. Переводчикъ пьесы г. Гальперинъ-Каменскій утверждалъ, что непатрістично ставить „В. Т." въ виду заключеннаго франко-рускаго союза, ибо ужъ очень неприглядны мужики г. Толстого. Одинъ Э. Зола горячо защищалъ идею пьесы, и, какъ сказано, Антуанъ вышелъ побѣдителемъ въ полемикѣ, воогорѣвшейся около „Власти тьмы".

Академикъ Вогонъ боялся за успѣхъ представленія. — Что будетъ, — спрашивалъ онъ самого себя, — Аустерлицъ или Ватерлоо?

Это былъ Аустерлицъ!

Послѣ успѣха драмы въ театрѣ Антуана, „В. Т." обошла всѣ „театры предмѣстень" Парижы и ставилась на всѣхъ почти сценахъ Франціи.

*) Игравъ мужиковъ Садовскій, Макшеевъ и Гедманъ.

„Власть тьмы“ на сценѣ Художественнаго театра.



Г-жа Халютина, г-жа Бутова, г. Грибунинъ,
г-жа Помялова, г. Артемь.

„Плоды просвѣщенія“ никогда не шли на французской сценѣ. Зато въ Парижѣ ставились (и съ успѣхомъ) бездарныя передѣлки „Анны Карениной“ и „Воскресенія“.

О первой есть любопытныя строки у Гюндича:

„Я увидѣлъ въ театрѣ Левина въ поддевкѣ и ямщицкой шляпѣ... Я увидѣлъ огромный никелированный самоваръ въ гостиной у Обломокихъ. Въ послѣднемъ актѣ очень хорошъ былъ индѣйскій городъ съ нагодами, манзолеями и миваретами. Вокругъ раздавались, оживленные голоса: Voila Moskva! И когда я уходилъ изъ театра, послѣ того какъ Анна была раздавлена и трижды вызвана, вокругъ говорили: „Leon Tolstoi c'est un vrai talent!“

* * *

Ограничимся этими набросками, передающими, повторяю, лишь вѣщную исторію великихъ созданий. Останемся на критиками ихъ и не судьями, — мы зрители и читатели, а людямъ, на долю которыхъ, слабыхъ и грѣшныхъ, выпало счастье быть современниками Льва Толстого, и которые, молча, благоговѣнно вслушиваются въ простыя, вѣщія слова о царствѣ тьмы и медленно, но все же непрестанно идутъ въ разсвѣтъ.

Георгій Треплевъ.

Толстой, какъ теоретикъ искусства.

Къ тому, что Л. Н. Толстой писалъ объ искусствѣ, у насъ принято относиться въ высокой степени пренебрежительно. Многие думаютъ даже, что Толстой „отрицаетъ“ искусство, считаетъ его ненужнымъ и вреднымъ.

А между тѣмъ великій писатель съ огромной силой мысли развилъ свои взгляды на искусство въ замѣчательномъ сочиненіи „Что такое искусство?“

И неоднократно въ продолженіи этой работы онъ прямо говоритъ, что придаетъ искусству огромное значеніе. Правда, онъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ современное искусство и большую часть его относитъ къ „дурному“ искусству. Но съ вѣрой говоритъ Толстой о свѣтломъ будущемъ искусства.

Точку зрѣнія Толстого и его оцѣнку различныхъ произведеній искусства принимаютъ лишь немногіе. Мы лично взглядовъ Толстого во многомъ не раздѣляемъ, но думаемъ, что своей вышеназванной работой Толстой сдѣлалъ очень цѣнный вкладъ въ теорію искусства.

Какъ видно изъ заглавія, Толстой даетъ искусству свое опредѣленіе. А именно онъ опредѣляетъ искусство, какъ „дѣятельность человѣческую, состоящую въ томъ, что одивъ человекъ сознательно, извѣстными вѣщими зна-

ками передаетъ другимъ испытываемыя имъ чувства, а другіе люди заражаются этими чувствами и переживаютъ ихъ“.

Толстой вполне сознательно и, на нашъ взглядъ, вполне основательно устраняетъ понятіе красоты изъ своего опредѣленія искусства. Очень соблазнительно, правда, дать искусству такое простое опредѣленіе, какъ „человѣческая дѣятельность, создающая красоту“. И, какъ показываетъ Толстой, большинство опредѣлений сводятся именно къ этому. Но, по его словамъ, эта „теорія искусства, основанная на красотѣ и изложенная въ эстетикахъ, и въ смутныхъ чертахъ исповѣдуемая публикой, есть не что иное, какъ признаніе хорошимъ того, что нравилось и нравится намъ, т.-е. извѣстному кругу людей“. Объективнаго опредѣленія красоты нѣтъ, и красотой признается то, что вамъ нравится, не вызывая вожделѣнія, — то, что вызываетъ въ насъ особаго рода удовольствіе.

Но „для того, чтобы опредѣлить какую-либо человѣческую дѣятельность, надо понять смыслъ и значеніе ея. Для того же, чтобы понять смыслъ и значеніе какой-нибудь человѣческой дѣятельности, необходимо прежде всего разсматривать эту дѣятельность саму въ себѣ, въ зависимости отъ ея причинъ и послѣдствій, а не по отношенію только того удовольствія, которое мы отъ нея получаемъ“.

Но вѣдь существуютъ и совсѣмъ иныя опредѣленія красоты. Многие эстетики приписали красоту за вѣчно существующее само по себѣ, независимо отъ нашихъ ощущений удовольствія или неудовольствія. Красота признается ими за проявленіе какого-либо „высшаго начала“, „абсолютно совершеннаго“ — Идей, Духа, Воли, Бога. Объ этомъ пониманіи красоты Толстой совершенно правильно говоритъ, что тутъ „красота понимается какъ вѣчто мистическое и очень возвышенное, по, къ сожалѣнію, очень неопредѣленное и потому включающее въ себя и философію, и религію, и самую жизнь...“ Съ такимъ понятіемъ красоты въ опредѣленіи искусства далеко не уйдемъ.

То, что мы называемъ красотой, вызываетъ въ насъ особаго характера эмоціи — эмоціи эстетическія. Вызываетъ эти эмоціи и природа, которая не есть искусство. Если же мы будемъ называть искусствомъ человѣческую дѣятельность, вызывающую въ насъ эстетическія эмоціи, то къ искусству придется отнести и *красивыя* движенія сѣтеля... Скажемъ „человѣческую дѣятельность, не имѣющую практической цѣли“ — во тогда искусствомъ придется признать и многіе виды спорта и ловкое показываніе фокусовъ, могущее при большемъ „искусствѣ“ фокусника доставить эстетическое наслажденіе. Скажемъ, наконецъ, что искусство есть дѣятельность, *имѣющая цѣлью* вызывать эстетическія эмоціи. Но тутъ Толстой первый возразилъ бы, что онъ не имѣлъ цѣли вызывать эстетическія эмоціи когда создавалъ свои великія произведенія искусства. Это простое разсужденіе поясняетъ, какъ намъ кажется, основательность возраженій, которыя дѣлаетъ Толстой противъ опредѣленій искусства черезъ понятіе красоты. Его же собственное опредѣленіе признаетъ совсѣмъ иной признакъ и болѣе объективный и въ высшей степени существенный. Этотъ признакъ — *зараженіе* воспринимающаго произведеніе искусства чувствами его творца.

Почему же, можно спросить, это признакъ „болѣе объективный?“ Развѣ всѣ обязательно „заражаются“ однимъ и тѣмъ же, а не „заражается“ одинъ въ одномъ случаѣ, другой въ другомъ? Конечно. Но Толстой и не думаетъ, что всякое произведеніе искусства „заражаетъ“ обязательно всѣхъ его воспринимающихъ. Онъ только причисляетъ къ искусству всякую „заражающую“ не непосредственнымъ переживаніемъ, а воспроизведеніемъ переживанія дѣятельность, какъ бы узокъ ни былъ кругъ людей „заражаемыхъ“. Но онъ считаетъ признакомъ *хорошаго* искусства заразительность его для всѣхъ людей. И онъ полагаетъ, что „извращенное искусство можетъ быть непонятно людямъ, но хорошее искусство всегда понятно всѣмъ“.

Мы ограничимся только этимъ, хотя мы и только-только

перешагнули преддверие къ замѣчательнымъ мыслямъ Толстого объ искусствѣ. Ни подробное изложение ихъ, ни ихъ критическій анализъ не могутъ входить въ задачу нашей замѣтки. А для того, чтобы показать, насколько неосновательно пренебреженіе Толстымъ, какъ теоретикомъ искусства, достаточно и уже сказаннаго, какъ мало мы имъ сказали.

Въ своемъ раздѣленіи искусства на *хорошее* и *дурное* Толстой исходитъ отъ своего религіозно-правственнаго міровоззрѣнія, а потому раздѣленіе это обязательно лишь для его послѣдователей. Но намъ представляется, что опредѣленіе искусства, данное Толстымъ, даетъ намъ наиболѣе плодотворный подходъ къ изслѣдованію вопросовъ теоріи искусства. Только для насъ теорія искусства сводится не къ классификаціи произведеній искусства по ихъ моральной (религіозной) или хотя бы культурной цѣнности—это дѣло не эстетикѣ, а этики или политикѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова—а къ психологіи „зараженія“ произведеніями искусства, со стороны какъ процесса художественнаго творчества, такъ и воспріятія, и основанному на этомъ психологическомъ изслѣдованіи выясненія *техническихъ* условій этого „зараженія“.

М. Юрьевъ.

Л. Н. Толстой о современномъ театрѣ.

— Какія драмы! — говорилъ недавно Л. Н. извѣстному толстовцу П. Теисеро. — Какія потрясающія драмы разыгрываются передъ нами, драмы народовъ, классовъ, сословій. А драмы личныя? Развѣ было когда-нибудь время, столь обильное ужасами страданія, взаимнаго истребленія? Вспомните только, что за эти три — четыре страшныхъ года прошло передъ нами! Сколько тихихъ казней, тихихъ самоубійствъ и тихихъ помѣшательствъ! А вотъ, несмотря на такое обиліе сюжетовъ, темъ, которыя на подобіе рыбы въ половодье сблизись такъ, что хоть ходи по шмъ, — сцена оскудѣла. Нѣтъ пьесъ, нѣтъ трогательныхъ драмъ, нѣтъ трагедій, нѣтъ даже здороваго, веселаго репертуара, нѣтъ юмора... Можно подумать, что будто бы сцена и жишь слѣплена изъ одного куска тѣста, и когда больше удѣляется одной, то меньше достается на долю другой; будто онѣ размѣстились на двухъ чашкахъ вѣсовъ, и когда одна подымается, другая настолько же опускается. Нѣтъ авторовъ. Нѣтъ мастеровъ. Они ушли, какъ ртуть уходитъ изъ колодца и такъ же какъ ртуть увлекаетъ воду, такъ и они увлекли за собой и всю влагу драматической поэзіи.

Потомъ Л. Н. заговорилъ о передѣлкахъ.

— Охъ, уже эти передѣлки! Съ голоду чего не выдумаешь, во мыслю о передѣлкахъ чисто дѣтская мыслъ. Взять романъ или повѣсть и превратить ихъ въ пьесу — это совершенно вродѣ того, когда дѣти возьмутъ картинку, обрѣжутъ ножницами контуры, наклеятъ картинку на картонку и, приладивъ подставку, рады радешеньки. Стоить. Вышла статуя. Романъ и повѣсть — работа живописная, тамъ мастеръ водить кистью и кладезь мазки на полотнѣ. Тамъ фоны, тѣны, переходные тона; а драма—область чисто скульптурная. Работать приходится рѣзцомъ и не класть мазки, а высѣкать рельефы. Картину никогда въ статую не превратишь. Пришлось бы ее раньше истолочь въ порошокъ, развести, а потомъ мысленно мазать на колеръ.

— Всю разницу между романомъ и драмой я понялъ, когда засѣлъ за свою „Власть тьмы“. По началу приступилъ къ ней съ тѣми же приемами романиста, которые были мнѣ болѣе привычны. Но уже послѣ первыхъ листиковъ увидѣлъ, что здѣсь дѣло не то. Здѣсь нельзя, наиримѣръ, готовить моменты переживаній героевъ, нельзя заставлять ихъ думать на сценѣ, вспоминать, освѣщать ихъ характеръ отступленіями въ прошлое, все это скучно, чудно и неестественно. Нужны уже готовые моменты. Передъ публикой должны быть уже оформленные состоянія души, принятые рѣшенія... Только такіе рельефы души, такіе высѣченные образы во взаимныхъ коллизіяхъ волнуютъ и трогаютъ зрителя.

А монологи и разные переходы съ картинками и тонами — отъ всего этого тошнить зрителя и онъ начинаетъ жалѣть, почему ступля не сдѣланы сшишками къ сценѣ. Правда и я не удержался, и я нѣсколько монологовъ вклеилъ во „Власть тьмы“, но, вклеивая ихъ, я чувствовалъ, что дѣлаю не то. Трудно старому романисту удержаться отъ этого, какъ трудно

бываетъ кучеру сдерживать лошадей, когда съ горы напираетъ на нихъ тяжелый рыданіе. А передѣлочники, — тѣмъ все равно. Помню свою досаду и боль, когда узнать, что „Воскресеніе“ передѣлано. — Господи, — думалъ я, — что они могутъ тамъ влѣпить? Вѣдь главная фигура, Нехлюдовъ, весь выписанъ, — вылизанъ, я бы сказалъ вѣрнѣе. Все внутри и рельефовъ нѣтъ. Нѣтъ вышней, видимой борьбы. Въ лицѣ будетъ плоское лицо, какъ бываетъ плоское изображеніе мѣсяца на декоративномъ холстѣ. И все выйдетъ блѣдно, нудно. Наконецъ, самое центральное — моментъ его воскресенія, я чувствую, что онъ у меня и въ романѣ вышитъ тѣнелатымъ, потому еще и все-таки приложилъ всѣ старанія, чтобы подготовить, такъ сказать, постепенно воображеніе читателя. А въ пьесѣ-то, въ пьесѣ какъ это выйдетъ?

И потомъ, когда я прочелъ передѣлку, я и увидѣлъ, что ничего не вышло. Какая-то суতোлка на сценѣ; люди выходятъ, уходятъ, снимаютъ и надѣваютъ одежду, но кто они, откуда они и что собрали ихъ сюда, этого не видно. И въ этомъ драма самой передѣлки. Въ этомъ трагедія ея.

Тоже и съ другими передѣлками изъ моихъ романовъ, „Анна Каренина“ и др. Я, слава Богу, въ одной изъ нихъ не видѣлъ на сценѣ, но живо представляю себѣ, что это за шедевры вырѣзочнаго ремесла, какъ вѣрнѣе было бы назвать работу перебранчателѣй.

Скорбные дни.

— Умеръ Толстой... Что можно добавить еще къ этимъ такимъ простымъ и такимъ трагически-скорбнымъ словамъ?..

А между тѣмъ, все-таки неудержимо хочется и думать, и говорить, и писать только о немъ, ибо все, что есть иного въ мірѣ, — все заслужено имъ однимъ. И былъ онъ съ нами всегда, — съ первыхъ, раннихъ дней нашей сознательной жизни...

... Какъ только вы стали читать и погружались въ этотъ очарованный міръ книги — вы уже успѣли любить въ томъ миломъ, старомъ помѣщеніи, гдѣ по вечерамъ дѣти рисуютъ напильныхъ „розовыхъ зайцевъ“, а мама играетъ на роялѣ что-то тихое, нѣжное и грустное, въ томъ запущенномъ паркѣ, гдѣ можно поиграть въ „швейцарскіе Робинзоны“, въ томъ маленькомъ темномъ чуланѣ, гдѣ, стуча веригами о полъ, молится „Гриша-юродивый“? Да, конечно, вы были тамъ, вы видѣли все это, вы давно знаете и любите и Николаенку, и Сою, и Вѣрочку, и Володю...

— А потомъ, когда кончилось свѣтлое, ясное, чистое дѣтство, и пошла полоса жизни, полной сомнѣній и страданій, грѣха и разочарованій, — вы вѣдь въ сущности повторяли жизнь его героевъ, проходили черезъ горнило ихъ испытаній и радостей, ихъ печалей и слезъ...

— Мы были съ вами въ старомъ барскомъ домѣ Ростовыхъ на Поварской и пѣвничались очарованіемъ святокъ, когда рядились и Николаенка, и Соня, и Петя, и вся дворня, а милая Наташа съ ея нарисованными пробкою усамъ была, „чудо, какъ хороша!“ — бѣдили послѣ изумительной охоты съ гончими къ „диденкѣ“, слушали его пѣсни на гитару, и видѣли „русскую“, въ которой прошла эта, изъ русскихъ русская, двушка Наташа.

— Вы люблялись в томилились новымъ сладкимъ чувствомъ, какъ томилились имъ и Китти, и Левушъ, и „маленькая княжна“ съ „усиками“ и сдержанно-холодный ин. Андрей

«Власть тьмы» на сценѣ Художественнаго театра.



Дѣйствіе 2-ое.

«Плоды просвѣщенія» на сценѣ Малаго театра.



Макшеевъ.
(3 мужикъ).

Садовскій.
(1 мужикъ).

Гецманъ.
(2 мужикъ).

Болковский, и красивая Эльвъ, и Пьеръ, и Долли, и Стыва. Наташа, и Соя, Николенька и Дороховъ — переживали двѣ безмятежнаго тихаго семейнаго счастья, такъ же какъ это чудесно рассказано Львомъ Толстымъ...

— Вы падали и обнажали грѣхъ души въ паденіи и жаждали отмищенія, страдали и реновали, и какъ прекрасная грѣшница Анна, бросались въ очистительный огонь страсти...

Передъ вами, разочарованными, желающими уйти отъ жизни, вставало вдругъ „далекое, высокое, вѣчное небо“, и вы тогда, какъ и кн. Болконскій, постигали, что все должно казаться такимъ „ничтожнымъ маленькимъ“ въ сравненіи съ этимъ „исяснымъ, но все-таки неизмѣримо высокимъ небомъ“, съ тихо ползущими до немъ сѣрыми облаками“.

— И когда въ отчаяніи вы пытались отдать себѣ отчетъ о ватей задаромъ и грѣшно прожитой жизни — вы повторяли трагическую исторію Ивана Ильича, который страшно, три дня“ кричалъ въ своемъ „черномъ мѣшкѣ“, непрерывно на букву „У“: „У-уу, у!“.

— Словомъ вся жизнь — любовь и отчаяніе, радость и скорбь, правда и ложь, грѣхъ и „отмыщеніе“, раскаяніе и паденіе, ревность и примиреніе, материнство и дѣвическіе, неслышные порывы любви, — все, чѣмъ мы живемъ, мыслимъ, чувствуемъ — было пережито, передумано, перечувствовано имъ однимъ.

— Онъ сочеталъ въ своемъ творчествѣ, въ своемъ апостольствѣ и учительствѣ, въ своемъ призывѣ къ „правдѣ Божьей“ — всѣ наши жизни, угадалъ всѣ наши движенія, наши мысли, постигъ наши чувства — и мы только вѣчно и неизмѣнно повторяемъ то, что сдѣлали уже эти Ростовы, Левши, Волковскіе, Некудодовы, Иваны Ильичи, Каренины...

И вотъ когда онъ умеръ, онъ, безсмертный, онъ, своею жизнью вошедшій въ наши маленькія, ничтожныя жизни, — мы почувствовали, что ушло изъ насъ что-то большое и близкое, необходимое и родное... Но входя въ насъ и живя въ каждомъ изъ насъ, онъ конечно былъ неизмѣримо выше, чище, прекраснѣе всѣхъ насъ, даже самыхъ изъ насъ хорошихъ и праведныхъ, ибо воплотилось въ Толстомъ *человѣчество* и его идеалъ, въ его сіяющемъ образѣ, въ духѣ его и разумѣ.

— Мы уже стали теперь одинокими, страшно одинокими въ этомъ большомъ, холодномъ мірѣ; мы уже вглядываемся въ его лицо и съ ужасомъ представляемъ его мертвымъ, мы читаемъ его и знаемъ, что его ужъ нѣтъ... Уже нѣтъ...

— Но будемъ сдержанны въ ватемъ горѣ, не ставемъ варащать словами величій скорбой торжественности печали. Преклонимся предъ прахомъ его молча, но пусть всегда звучитъ его голосъ, его призывъ къ вѣчному, вепреходящему, къ „единому въ потребу“... Великій Панъ умеръ. Онъ тихо знавалъ, отошелъ въ вѣчность...

— Пусть тишина скорбь и молчаніе сторожатъ его покой.

— Но въ затаянныхъ рыданіяхъ, въ слезахъ и въ тоскѣ повторимъ только одно:

„Умеръ Толстой“, и этого будетъ достаточно, чтобы по всему міру разлилась скорбь и прозвѣтло тоскливо, жутко, безвадежно:

— Великій Панъ умеръ...

Ю. Соболевъ.

Театры и смерть Л. Н. Толстого.

Не всѣ московскіе театры одинаково реагировали на смерть великаго писателя землѣ русской. Незлобинъ и Художественный театр сразу отмѣнили свои утренники, заявивъ, послѣ долгихъ переговоровъ съ полиціей, прелитствовавшей отмѣнѣ спектаклей, что представленія отмѣнены по болѣзни артистовъ. Вечеромъ къ нимъ присоединился Коршъ, одинъ нѣтъшій смѣлость заявить, что у него артисты здоровы, и утромъ, по его словамъ, не успѣвшій отмѣнить спектакль. Остальные театры играли, и, къ стыду публики, въ нихъ царило обычное праздничное оживленіе: особенно въ собраніи „кружка любителей русской музыки“ (керзискаго) и въ балетѣ, гдѣ первый выходъ петербургской балерины Е. А. Смирновой [собралъ не только „всю Москву“, но даже и артистовъ тѣхъ театровъ, кои въ звукѣ траура отмѣнили спектакли.

— Директоръ Императорскихъ театровъ поручилъ А. И. Южину возложить на гробъ Толстого большой серебряный вѣнокъ отъ петербургскихъ и московскихъ Императорскихъ театровъ.

— Оперная труппа Большого театра выразила свое сочувствіе національному горю посылкой соболѣзующей телеграммы семьѣ великаго писателя и возложеніемъ на гробъ его вѣнка.

— Труппа Малаго театра послала семьѣ Л. Н. Толстого телеграмму слѣдующаго содержанія: „памяти почившаго гения и великаго учителя жизни земно клавируются артисты Императорскаго московскаго Малаго театра“. Кромѣ того, послѣ спектакля выѣхала въ Ясную Поляну для присутствія на погребеніи и возложеніи вѣнка депутація во главѣ съ А. И. Южиннымъ. На вѣпкѣ надпись: „Ты памятникъ воздвигъ себѣ перукотворный, къ тебѣ не зарастетъ народная тропа“.

— Опера Зимина отозвалась на смерть Л. Н. Толстого посылкой депутаціи для возложенія на гробъ великаго писателя. На вѣпкѣ надпись: „Вѣчна память великому учителю“. Во главѣ депутаціи были П. С. Оленивъ и Петрова-Званцева.

— Художественный театр послалъ въ Ясную Поляну присутствовать на похоронахъ О. Л. Книпперъ и А. Л. Вишневскаго. Кромѣ того по собственной инициативѣ туда ѣздили многіе артисты.

— Труппа театра Незлобина рѣшила, въ виду ясно выраженной воли Л. Н. Толстого, вѣнка на гробъ не возлагать и депутаціи не посылать. Въмѣсто этого въ труппѣ собрали между артистами известную сумму, каковую передадутъ въ фондъ для увѣковѣченія памяти великаго писателя.

— Общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ постановило возложить на гробъ Л. Н. Толстого серебряный вѣнокъ. Возложилъ вѣнокъ А. И. Южинъ.

Тражданскія пахихиды по Л. Н. Толстомъ.

Художественный театр.

Собрались въ фойѣ театра около портрета Л. Н. съ собственноручной надписью. Хоръ Художественнаго театра пропѣлъ вѣчную память.

Л. О. Пастернакъ, вернувшійся только изъ Астапова, подѣлился своими впечатлѣніями, гдѣ упомянулъ о трогательномъ отношеніи желѣзнодорожнаго начальства и мѣстныхъ крестьянъ къ памяти почившаго.

Затѣмъ В. И. Немировичъ-Данченко рассказалъ о трехъ встрѣчахъ съ Львомъ Николаевичемъ.

Первый разъ Владимиръ Ивановичъ привезъ къ Толстому одинъ литераторъ. Левъ Николаевичъ сидѣлъ съ семьей. Читалъ „Былое и думы“ Герцена.

Левъ Николаевичъ попросилъ Немировича-Данченко продолжать чтеніе.

Л. Н. часто останавливалъ чтеніе, цитируя и восхищаясь. Затѣмъ Влад. Иван. заговорилъ съ Толстымъ объ Ибсенѣ. Левъ Николаевичъ говорилъ, что не любитъ Ибсена, находя его неискреннимъ и вадуманнымъ.

В. И. Немировичъ упоминалъ о „Штокманѣ“. Толстой, оказалось, не читалъ этой вещи.

На другой день Немировичъ-Данченко завезъ ему книгу, прося прочесть.

Черезъ нѣсколько дней Левъ Николаевичъ самъ возвратилъ книгу, сказавъ, что ее прочелъ, но она ему не понравилась.

Третій разъ Вл. Иван. пріѣхалъ въ Ясную Поляну за разрѣшеніемъ публично прочесть одно изъ невадававшихъ сочиненій Льва Николаевича.

Левъ Николаевичъ разрѣшилъ, съ тѣмъ, чтобы читалъ самъ Владиміръ Ивановичъ.

Левъ Николаевичъ опять завелъ разговоръ о пьесѣ Ибсена „Когда мы мертвые пробуждаемся“.

— Вотъ вашу статью объ этой пьесѣ понялъ, а Ибсена не понимаю; все не просто, все придумано,—сказалъ онъ. Ив. М. Москвитинъ прочелъ рассказъ, вошедшій въ журналъ Л. Н. „Ясная Поляна“.

Затѣмъ сестры Любошицы и г-жа Пастернакъ сыграли тріо „Памяти великаго артиста“.

Очень неудачно выступилъ какой-то хорватскій юноша, покушавшійся провести туманную параллель между смертями Чехова, Коммиссаржевской, Гете и Толстого.

Но въ общемъ, траурное утро оставило величавое и торжественное впечатлѣніе. Въ Художественномъ театрѣ умѣютъ испсценировать такіа печальныя торжества.

Театръ Корша.

Къ 12 часамъ дня въ фойѣ театра Корша собралась вся его труппа, служащіе и рабочіе.

Всѣ размѣстились передъ портретомъ великаго писателя, украшеннымъ лѣвями и траурными лентами.

Гражданская панихида вачалась приглашеніемъ Ф. А. Корша выслушать стои чтеніе Высочайшей отмѣтки, положенной въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о смерти Л. Н. Толстого. Затѣмъ Ф. А. Коршъ сказалъ слово о Толстомъ, какъ о великомъ учителѣ, проповѣдывавшемъ человѣчеству три великихъ евангельскихъ истины — любовь къ ближнему, безкорыстіе и непротивленіе злу, и объ отношеніи Л. Н. Толстого къ театру.

Далѣе говорили А. И. Чаринъ—о драматическихъ произведеніяхъ Л. Н., и Н. А. Смурскій—объ отношеніи Толстого къ русскому актеру. Режиссеръ Л. А. Загаровъ говорилъ о покойномъ писателѣ, какъ объ идеалѣ человѣка, артистка М. Я. Свободина—о томъ неотразимомъ вліянніи, которое имѣлъ Толстой на молодежь. Въ заключеніе В. С. Борисовъ прочелъ свои стихи на смерть великаго писателя.

Театръ Незлобина.

Въ вестибюлѣ театра небольшая кучка учащихся, жадущихъ провинкутъ на чествованіе памяти великаго писателя. Но никого не впускаютъ—это можетъ стѣснить труппу въ выраженіи ея чувствъ по поводу великой утраты. На томъ же основаніи и представителямъ печати предложено занять мѣста во второмъ ярусѣ. Въ концѣ-концовъ просьбы молодежи взяли верхъ, и ее водворили въ бельэтажѣ.

На сценѣ, задрапированной чернымъ бархатомъ, весь декорированный тропическими растеніями портретъ Л. Н. Толстого. Возлѣ него также задрапированная трибуна.

По предложенію К. Н. Незлобина память усопшаго почтена вставаніемъ. Вся труппа поетъ „вѣчную память“. Пѣніе это повторяется послѣ каждого оратора.

Первымъ говоритъ мужъ артистки Рындной поэтъ Соколовъ-Кречетовъ, посвятившій памяти Л. Н. Толстого нѣсколько прочувствованныхъ словъ.

За нимъ выступалъ Ф. Ф. Коммиссаржевскій, произнесшій горячую рѣчь противъ людской пошлости. Рѣчь, иллюстрированную цитатами изъ разсказа Толстого „Смерть Ивана Ильича“, произвела на слушателей сильное впечатлѣніе.

Затѣмъ артистъ Лихачевъ прочелъ стихотвореніе Ив. Бѣлоусова, написанное на смерть Толстого; Н. П. Аслановъ прочелъ изъ „Круга чтенія“ отрывки, написанные на 7-е ноября (день кончины), и сказалъ заключительное слово К. Н. Незлобинъ.

Послѣ этого состоялась подписка на фондъ имени Л. Н. Толстого.

Трогательная подробность. Присутствовавшая учащаяся молодежь хотѣла принять участіе въ этой подпискѣ. Ей, конечно, въ этомъ отказано. Тогда двѣ каппхъ-то кураески оставили на подоковникѣ въ фойѣ, одна—рубль, другая—три рубля съ написанной просьбой принять отъ нихъ эти деньги въ фондъ имени великаго писателя.

Театръ Зимина.

Въ фойѣ театра артисты и хоръ въ день похоронъ Толстого почтили память усопшаго пѣніемъ „Вѣчной памяти“.

С. И. Зиминъ весь сборъ съ одного спектакля въ суммѣ 2.285 руб. пожертвовалъ на благотворительныя дѣла въ память Толстого.

Въ провинціи.

Отмѣнены были спектакли во многихъ провинціальныа театрахъ. Въ Одессѣ въ день похоронъ по настоянію гев. Толмачева играли, и послѣ спектакля гев. благодарилъ артистовъ.

«Плоды просвѣщенія» въ Новочеркасскомъ театрѣ.



Григорій.
(Н. П. Рошинъ-
Инсаровъ).

Звѣздинцева.
(С. П. Волгина).

Бѣтси.
(В. О. Коммиссаржевская).

Москва.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій пріѣхалъ въ Москву.

— Генеральная ретепиція «Донъ-Кихота» собрала всю литературную и театральную Москву. Первое впечатлѣніе: паузительный, глубоко-трогательный образъ «рыцаря бѣдлага»—Ф. И. Шалыпинъ, красочная постановка, блѣдная и слабая музыка. Нельзя безъ словъ смотрѣть последнюю сцену—смерть «святого безумца». Подробности въ слѣд. номерѣ.

— Заболѣлъ Л. В. Собинновъ. Командированный отъ конторы театровъ врачъ констатировалъ трахентъ. Болѣзнь можетъ продержать артиста внѣ сцены 10—12 дней.

— Намѣченные въ репертуарѣ Малаго театра на этотъ сезонъ „Плоды просвѣщенія“ врядъ ли пойдутъ. Предполагено отложить ихъ постановку до будущаго сезона.

— Въ текущемъ сезонѣ возродился „Кружокъ молодыхъ артистовъ“, въ прошломъ году устраивавшій свои спектакли въ Художественномъ театрѣ и какъ-то заглохшій. 17-го ноября имъ устраивается спектакль въ Охотничьемъ клубѣ. Подъ режиссерствомъ К. А. Марджанова пдетъ пьеса Бергера „Потопъ“.

— Пріѣхалъ изъ Гельсингфорса артистъ фивскаго „Национальнаго“ театра Инсакки Лаппу изучать постановку дѣла въ Художественномъ театрѣ. Дирекціей театра въ руководители Лаппу вазвачевъ помощникъ режиссера г. Александровъ.

— Послѣ постановки въ театрѣ Незлобина „Орленка“, пойдетъ новинка „Любовь ва землѣ“ съ Е. Н. Рожиной-Ивсаровой въ главной роли.

За второй мѣсяцъ по 5 ноября валовая сумма сборовъ достигла 39.200 рублей, изъ этой суммы нѣса „Обнаженная“ за 8 спектаклей дала 13½ тысячъ и „Тайфунъ“ за 9 спектаклей далъ сбора 11 тысячъ.

Въ виду того, что у Незлобина кончается контрактъ съ С. И. Зиминнымъ на занимаемый имъ теперь театрѣ, Незлобинъ рѣшилъ избѣгнуть необходимости платить слишкомъ высокую плату и заключать контрактъ черезъ третьи руки, аравдовавъ новое помѣщеніе. Таковымъ будетъ домъ графа Ностица на углу Театральной площади и Б. Дмитровка. По выработанному плану, передѣлкѣ подлежить только одинъ его корпусъ, затѣмъ будетъ использовано пустое мѣсто около этого дома, выходящее на Театральную площадь, дѣйствительно пропадающее безъ употребленія. Незлобинъ рѣшилъ войти найшикомъ въ это предпріятіе и вмѣстѣ съ этимъ арендовать театрѣ. Такимъ образомъ Москва обогатится еще однимъ театромъ.

— Въ оперѣ Зимина идутъ слѣвки новой оперы М. М. Ипполитова-Иванова „Излѣтна“, при чемъ указанія дѣлаетъ самъ авторъ. Партіи разошлись слѣдующимъ образомъ: Сулейманъ—

«Плоды просвѣщенія» на сценѣ театра Корша.



2 актъ.

Сперанскій, Зейвабъ — Петрова-Званцева, Рукайя — Дружанипа, Исахартъ — Ершова, Отаръ-Бекъ — Шевелевъ, Бессо — Эрвистъ, Глаха — Запороженецъ, Дато — Скуба, Эреклъ — Пикокъ, Сабба — Кузинъ. Ставитъ оперу Н. С. Оленинъ. Первыми тремя спектаклями дирижируетъ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, а затѣмъ И. О. Палицынъ.

— Теноръ Д. Х. Южипъ возвратился изъ концертнаго турнѣ по закаспійскому краю. Концерты дали хорошіе матеріальные результаты. На-дняхъ онъ отправляется въ турнѣ по провинціи.

— Г-жа Плевницкая и ея импрессаріо г. Рѣзниковъ возвратились въ Москву изъ концертнаго турнѣ по провинціи. За семь концертовъ общая выручка достигла 27.000 рублей. Успѣхъ пѣвицы имѣла огромный.

— Импрессаріо г. Рѣзниковъ на весну для поѣздки по волжскимъ городамъ пригласилъ балерину Н. М. Петипа и часть петербургскаго Императорскаго балета.

— Въ Маломъ Залѣ Благороднаго Собранія 5-го ноября состоялся очень интересны концертъ пѣвицы Гарениной-Адели при участіи виолончелиста Селиванова-Зоря. Оба концертанта не знакомые до тѣхъ поръ московск. публикѣ, оказались артистическими величинами 1-го разряда. Гаренина, съ большимъ успѣхомъ пѣвшая весной въ Парижѣ, обладаетъ большимъ, красивымъ голосомъ, прекрасной школой, большой музыкальностью и, что особенно ценно въ концертной пѣвицѣ, чрезвычайно ясной дикціей. Она имѣла пунный успѣхъ и кромѣ значившихся въ программѣ произведеній франц., нѣм. и русск. композиторовъ, ей пришлось спѣть нѣкій рядъ романсовъ на бисъ.

Гаренина получила музыкальное образование у извѣстной артистки Э. К. Павловской.

Селивановъ первоклассный виртуозъ съ громадной техникой и очень большимъ тономъ. Особенно понравилась публикѣ двѣ вещи, сыгранныя имъ безъ аккомпанимента.

Принимая во вниманіе ничтожное количество русскихъ виолончелистовъ-виртуозовъ, нельзя не приветствовать его выступленія на концертной эстрадѣ. Онъ имѣлъ смѣлость играть на совершенно новомъ русскомъ инструментѣ, который превосходно звучалъ въ его рукахъ.

— Вопросъ о выступленіи Хореографической школы въ оперныхъ спектакляхъ Сергіевскаго народнаго дома можно считать окончательно рѣшеннымъ. Это выступленіе приравнивается къ новому году, съ котораго предполагается, вообще, ввести въ оперное дѣло Сергіевскаго народнаго дома рядъ серьезныхъ реформъ. Для Хореографической школы постоянная связь съ театромъ должна, несомнѣнно, имѣть большое значеніе. До сихъ поръ г-жѣ Нелидовой приходилось устраивать ежегодно за свой счетъ по одному спектаклю, явившемуся какъ-бы экзаменаціоннымъ для школы. Въ настоящее время школа сильно разрослась и насчитываетъ изъ одного балетнаго отдѣленія свыше 30-ти человѣкъ. Участіе балетныхъ классовъ школы въ спектакляхъ Сергіевскаго народнаго дома дастъ возможность г-жѣ Нелидовой слѣдить за развитіемъ балетнаго дѣла въ школѣ—вообще и за прогрессомъ каждаго изъ ея учениковъ—въ отдѣльности.

— «Рубиконъ», поставленный у Сабурова въ бенефисъ г-жи Яковлевой, — оказался фарсомъ довольно скучнымъ, не безъ большой дозы «сала». Играли довольно оживленно. Бенефициантка получила много цвѣточныхъ подношевій. Изъ исполнителей выдѣлились, кромѣ г-жи Яковлевой, г-жа Грановская и г-да Надеждинъ и Шахаловъ.

— Въ пятницу, 5-го ноября, въ купеческомъ собраніи былъ данъ спектакль оперными артистами подъ управленіемъ Е. К. Шувалова. Поставленъ былъ «Севильскій цирюльникъ». Спектакль отличался тщательностью и прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Главныя партіи пѣли: Розину — г-жа Лукьянова, съ блескомъ исполнявшая «Соловья», Альмавиву — г. Павловъ,

Фигаро — г. Модестовъ и донъ-Базиліо — г. Дракули. Дирижировалъ оперой М. М. Златинъ. Управленіе г. Шувалова, уже пользующагося въ провинціи репутаціей отличнаго опернаго администратора, общааетъ поднять интересъ спектаклей въ купеческомъ собраніи. Слѣдующимъ спектаклемъ предположенъ «Цыганскій баронъ» съ г-жей Окуновой и г. Модестовымъ.

— 18-го ноября въ Маломъ залѣ консерваторіи состоится камерный концертъ Р. И. Пастернака съ сестеръ Любошицъ.

Въ концертахъ.

Экстренный концертъ Нусевичаго подъ управленіемъ Никиша.

Программа юбилейнаго (15 лѣтъ со дня перваго выступленія Никиша въ Москвѣ) концерта составлена не настолько плановѣрно, значительно, насколько это бы слѣдовало слѣдать.

Увертюра—фантазія «Гамлетъ» и третій сюита—не принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ Чайковскаго. Среди этихъ послѣднихъ можно было найти вещи несравненно большей цѣнности, нежели вышеназванныя.

«Гамлетъ» — въ сущности довольно разрозненно, формально написанное сочиненіе. Въ безукоризненной передачѣ Никиша онъ, впрочемъ, показался интереснѣе, чѣмъ то есть на самомъ дѣлѣ.

Эффектная, но чисто внѣшняя, сюита дала возможность Никишу еще одинъ лишній разъ доказать, что ему случается иногда «творить хлѣбъ изъ камня». Только поэтому «Valse», «Scherzo» сюиты, эти изящные пустяки, — наполнились у него определеннымъ смысломъ, «говорили душѣ». Осѣлительно виртуозно была проведена «тема съ вариациями». Отличу тонкость фразировки въ первомъ изложеніи темы, блескъ, подъемъ въ полонезѣ.

Но если въ первомъ отдѣленіи Никишъ показалъ себя главнымъ образомъ удивительнымъ мастеромъ управленія, не знающимъ предѣловъ своей власти надъ оркестромъ, дирижеромъ-техникомъ, — то во второмъ отдѣленіи онъ явился глубокимъ поэтомъ, гениальнымъ художникомъ звука. Художникомъ настолько духовно большимъ и яркимъ, что заставилъ позабыть о техникѣ.

Чувствовалось, что здѣсь, на глазахъ у всѣхъ, совершается что-то огромное, творится нѣчто, имѣющее высшую художественную цѣнность. А какъ творится, съ помощью какихъ приемовъ, какихъ техническихъ средствъ — не все ли равно.

И полная скорби, большихъ звуковъ симфонія Чайковскаго въ передачѣ Никишу властно зазвучала, потрясла слушателей.

Для специалистовъ эта передача была праздникомъ. Потому что все—темы, звучности, нюансы, мелкіе штрихи, микроскопическія детали, ремарки, — данныя въ партитурѣ Чайковскаго, все это было воспроизведено съ поразительной точностью и совершенствомъ. Потому что, согрѣтый вдохновеннымъ исполненіемъ, они въ цѣломъ дали то, что всегда кажется такимъ простымъ и легкимъ и что всего труднѣе получить исполнителю: получить произведеніе *такимъ, какимъ оно создано авторомъ*, — безъ искаженій, безъ выдумокъ, безъ интерпретаторской «отсебятны».

Прослушавъ Никиша, можно было смѣло сказать себѣ: — теперь я знаю, что такое «шестая симфонія».

М. Багриновскій.

«Плоды просвѣщенія» на сценѣ театра Корша.



3 актъ.

Малый театр.

„Жулик“ И. Н. Потапенко—милая, искренняя, славная пьеса.

Если бы ее немного сократили, вышло бы и совсем хорошо.

В пьесе много хорошего юмора, искреннего лиризма, горькой сатиры.

В пьесе отличные роли, есть трепет жизни.

Но беда — история человека, вышедшего из тюрьмы и сначала всеми отвергнутого, а потом избираемого почетным гражданином, история „Жулика“, перед которым потому преклонились все честные люди, сильно растянута.

Но все-таки, пьеса очень мила и смотрится с большим удовольствием.

Откладывая подробную рецензию до следующего номера, отметим замечательную игру Садовской, выдающееся дарование г. Климова, прекрасную игру г-жи Смирновой и г. Сашина (состав генер. репетиции) и очень толковую постановку И. С. Платона.

Льв.

Театр Жоржа.

„Король“ Юшкевича уже шель года три тому назад в Москве и возбудил много толков в печати и в обществе. Поэтому не будем подробно останавливаться на самой пьесе, а что С. Юшкевич самый яркий и талантливый драматург последних лет, это всем известно. „Король“ пьеса уже пережившая свою остроту и теперь к ней можно относиться более критически, чем несколько лет тому назад, когда эта пьеса, отводя настроению публики, волновала и возбудила. И те, что считали себя демократами, хотя и сидели в ложах бенуара в бриллиантах — не могли второй акть слушать без всевозможных проявлений энтузиазма. Теперь же этот акт, слабейший в пьесе, производит досадное впечатление своим шумом и безтолковщиной.

Написана пьеса, как в большинстве вещей Юшкевича, ярко, пламенными мазками, и играть пьесы Юшкевича актеры, воспитанные на анимационном творчестве современной драматургии, не умеют. Они привыкли дополнять, так сказать раскрашивать авторскую бледность, а у Юшкевича наоборот надо смягчать бледность.

Почему-то большинство актеров (особенно если они не евреи), когда играют евреев, стараются как можно больше ломаться, говорить отвратительными гортанными голосами с какими-то совершенно нелпыми движениями.

Так было и в пятницу у Жоржа. Все старались подчеркнуть национальные характерные черты, и все свое искусство устроили на видимость и не дали никакой глубины, ничего чисто человеческого, независимого от нации. Даже Борисов, имея все данные очень хорошо сыграть „Короля“, играл его только внешне, крикливо, поверхностно, совсем не отрывая душевных переживаний Гроссмана.

Прекрасный и трогательный образ Эрша совершенно пропал в исполнении Борисовского, который почему-то старался говорить слова с еврейским грустным произношением, и потому совсем нельзя было понять, что он говорит.

Непонятно как мог режиссер допустить водевильное кривляние г. Кригера и пожалуй Щенановского. Много можно было ожидать от г-жи Жихаревой, роль Мани к ней подходит, но она почему-то, начав очень хорошо, перешла на мелодраму. Хорошо играла Ареницкая, когда эта артистка не старается во что бы то не стало быть очаровательной, — она мила. Жаль, что не следила за дикцией и голосом (очень писклив). Блюменталь-Тамарина без крика несколькими словами и походкой показала и пережитое горе и безысходную нужду и озлобленность. Что значить талант!

Совсем растерялась Виноград, да эта роль не ее дело. Когда видишь на афише имя Будковой, хочется идти в театр, знаешь, что увидишь непременно что-нибудь интересное и безконечно милое.

Так было и на „Короле“ — роль Маша дает простор для излюбленных большинством артисток ломаний, и надо иметь много такта и являющегося художественного чутья, чтобы сыграть эту роль так, как ее играла Будкова.

Хорошо играли Кручинин, Торский и Гольбе. В постановке чувствуется спешность работы и что-то ученическое.

В. Иль.



И. Н. Потапенко.

(К постановке „Жулика“ в Малом театре.)

Лекция кн. С. М. Волконского.

В субботу в Художественном театре бывший директор Императорских театров кн. С. М. Волконский прочел лекцию „Об искусстве актера“. Без всяких лукавых мудствований, даже без „лицедейства“, „выявления“ и прочих модных словечек, которые очень кстати расплодятся тогда, когда стало не хватать ясных и определенных понятий, без наивных оскомины рассуждений о „кризисе театра“ — лектор остановился на выяснении коренных вопросов техники сценического искусства, на той, по его выражению, „азбуке“, которой почти никто не знает и почти не пренебрегают. Жест и голос — вот в чем, по мнению лектора, „живчик“ сценического искусства. И он подробно остановился на классификации жестов, на обычных „грѣхах“ наших артистов, злоупотребляющих фальшивыми трафаретными жестами. Затем не менее тщательно разобрал лектор в вопросах, касающихся „голоса“, все время иллюстрируя свои мысли блестящими примерами. Лекция произвела самое благоприятное впечатление благодаря продуманности, ясности мысли, остроумию, яркости образов, искренней любви лектора к театру и его изящной манере чтения.

Публика, состоявшая в большинстве из актеров, слушала лектора сначала с недоверием, затем с интересом, удовольствием и, наконец, восторгом — то и дело покрывая вторую половину лекции аплодисментами. Каждая фраза лектора о центральном значении в театре актера вызвала, между прочим, энергичные одобрения А. Н. Южина.

Н.

В союз сценических деятелей.

В воскресенье, 14 ноября, в большой (новой) аудитории Политехнического музея состоялся очень интересная лекция С. Соловьева „Трагедия Карамазовых“, сбор с которой поступит на усиление средств В. С. С. Д. Оппонентами лектору выступят А. Белый, Н. Бердяев и др.

— В личном составе центр. правления перемены: председателем, вместо отказавшейся А. Н. Лепковской, избран Е. А. Лепковский; товарищи председателя А. Н. Лепковская и Ю. В. Васильева.

— Не особенно утешительные сведения приходят из союзных предприятий: сборы падают в Саратов и в Воронеж, главным образом в виду запрещенной администрации ставить пьесы, не вошедшие в каталог „для народных театров“. Заметим, что Саратовский театр, где играют



„союзники“, вовсе не *народный*, а общедоступный, так что вряд ли есть законные мотивы къ запрещеніямъ.

— Получена успокоительная телеграмма изъ Нахичевана; тамъ сперва закрыли театръ послѣ отказа играть въ день похоронъ Толстого, но потомъ снова разрѣшили... Вотъ-тутъ и вертись!..

Ю. С.

Замѣтки объ оперѣ.

IV.

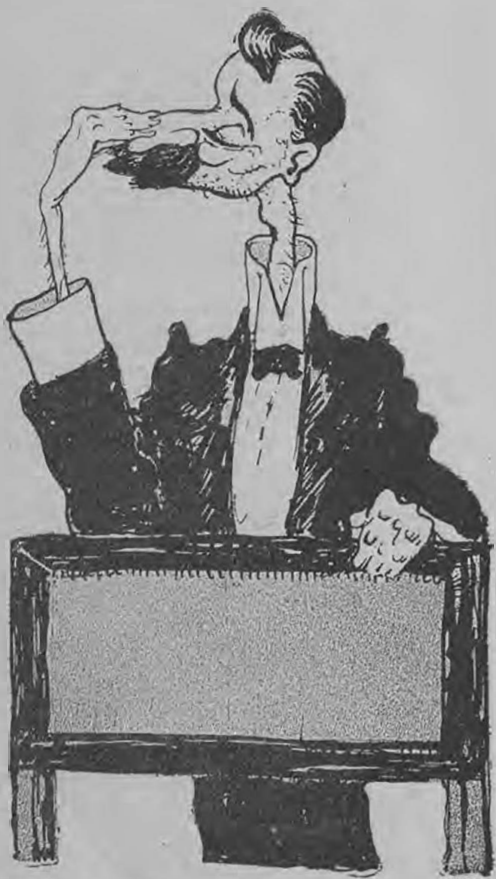
„Пиковая дама“ у Зимина.

Интересъ возобновленія „Пиковой дамы“ больше всего былъ, безъ сомнѣнія, сосредоточенъ на г. Дамаевѣ-Германѣ. Это былъ для молодого пѣвца своего рода экзаменъ. Никто, конечно, не сомнѣвался, что г. Дамаевъ блестяще справится съ вокальной стороной партіи. Но какъ-то овъ справится съ ея сценическими трудностями?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ артистичности г. Дамаеву не хватало. Такъ ничего не сдѣлалъ онъ въ благодарной картинѣ у графини; слишкомъ слабъ былъ моментъ—она мертва, а тайны не узналъ я“. Очень неудачна игра въ сценѣ у канавки—зачѣмъ г. Дамаевъ такъ бьетъ рукой объ руку при словахъ „про тройку, семерку, туза,“ и зачѣмъ передъ самымъ уходомъ разваливается на скамейкѣ? Его, вѣроятно, такъ *научили*... и совершенно напрасно.

Но въ цѣломъ у г. Дамаева—Германа было то, что на нашъ взглядъ является главнымъ—простота и значительность, а этихъ драгоценныхъ достоинствъ не всегда достаточно и у нашихъ прославленныхъ Германовъ.

Пѣлъ г. Дамаевъ неликольно. И голосъ звучалъ превосходно, и фраза отличалась достаточной четкостью, и много было настоящего, сплываго и не аффектированного чувства. Можно еще пожелать артисту большого разнообразія оттѣнковъ, еще больше „впѣться“ въ партію, чтобы нигдѣ не было хотя бы малѣйшей сухости звука, и тогда г. Дамаевъ можетъ стать въ ряды знаменитыхъ исполнителей партіи Германа. Сейчасъ артисту особенно удастся арія „Что наша жизнь“, исполняемая съ внутреннимъ напряженіемъ, съ трепетомъ душевнымъ она оставляетъ глубокое впечатлѣніе.



Кн. С. М. Волконскій читаетъ лекцію.

(Наглядная иллюстрація неумѣстности нѣкоторыхъ жестовъ.)

Шаржъ Д. Мельникова.

У г-жи Друзякиной въ партіи Лизы хорошо звучитъ голосъ, передача отличается продуманностью, тщательной отдѣлкой. Но слишкомъ это холодная и слишкомъ нерусская Лиза. У г-жи Друзякиной голосъ очень теплый по тембру, но совсѣмъ нѣтъ въ пѣвѣ внутреннего тепла, которое артистка тщательно старается подѣлать вибраціей голоса, искусственной „слезой“... И слышимъ „по-пѣвски“ поетъ она Лизу, измѣняя даже, напримѣръ, ради чисто вокальнаго эффекта, слова „и волей неба роковою“ на „я-а-а волей роковою“...

У г-жи Ершовой—Полныя совсѣмъ слабо звучатъ нижнія ноты и общая передача очень блѣдна. Хорошая графиня г-жа Ростовцева и изящная Прилѣпа г-жа Турчанинова. Выдѣляется отточенностью фразы г. Бочаровъ въ партіи Томскаго—отличный это пѣвецъ! Князь Елецкій во всѣхъ отношеніяхъ г. Шевелеву не удастся: пѣвецъ никакъ не можетъ овладѣть фразой въ пѣвѣ сколько-нибудь декламационнаго характера; вѣншній обликъ и „игра“ крайне неизыскны—все время почему-то у г. Шевелева злодѣйски-мрачное выраженіе лица, хотя бы онъ и пѣлъ „прекрасный день, тебя благословляю“...

Дирижировалъ оперой г. Плотиновъ и велъ оркестръ съ темпераментомъ, но грубовато. Полная таинственной жутости музыка четвертой картины звучала грузно и безъ настроя. Хотѣлось болѣе глубокаго ріанго и, пожалуй, болѣе медленнаго темпа.

Въ постановкѣ режиссеръ (г. Ивановскій) стремился—и не безъ успѣха—къ оригинальности. Была свѣжесть въ обстановкѣ, не было неслыханныхъ своей шаблонностью мизансценъ. Картины съ массовыми сценами были живописны и проходили живо. Декораціи (г. Федоровскаго) не банальны и довольно красивы по краскамъ. Удачно поставлена сцена въ казармѣ, гдѣ величина комнаты доведена до минимума. Оригинальна и интересна постановка пасторали, дѣйствующихъ лицъ которой выходятъ изъ-за большого занавѣса, замѣняющаго боковую кулису. Но не мало было также досадныхъ промаховъ, которые и неизбежны при непремѣнномъ желаніи дѣлать все какъ-нибудь особенно, совсѣмъ не такъ, какъ это дѣлаютъ всѣ другіе...

М. Юрьевъ.

Некрологъ.

В. С. Лихачевъ.

Въ ночь на 5 ноября въ Петербургѣ, въ клиникѣ Вилле, скончался извѣстный поэтъ, переводчикъ и драматургъ Владиміръ Сергѣевичъ Лихачевъ. Родился В. С. въ 1849 году въ Полтавѣ. Обучался въ полтавской гимназіи. Слушалъ лекціи по юридическому и физико-математическому факультетамъ сначала въ петербургскомъ, потомъ въ харьковскомъ университетахъ. Въ дѣтствѣ сочинялъ жестокія трагедіи, преимущественно изъ испанской жизни. Какъ поэтъ, выступилъ впервые въ 1869 году (стихотвореніе „Осрамила“ въ „Петербургскомъ Листкѣ“); какъ драматургъ—въ 1881 г. („Для мужа“, комедія въ одномъ дѣйствіи, въ Пензѣ). Произведенія свои помѣщалъ почти во всѣхъ петербургскихъ періодическихъ изданіяхъ, а также въ нѣкоторыхъ московскихъ и провинціальныхъ, состоялъ сотрудникомъ второго отдѣленія академіи наукъ по составленію словаря русскаго языка. Изъ пьесъ покойнаго наибольшимъ успѣхомъ пользовались „Жизнь Илимона“, „Мамуся“, и также прекрасные переводы классическихъ пьесъ. Хотя покойный и сотрудничалъ въ „Новомъ Времени“, но въ послѣдніе годы онъ написалъ цѣлый рядъ изящныхъ, сатирическихъ стихотвореній, проникнутыхъ явнымъ оппозиционнымъ духомъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ.

Не откажите въ любезности помѣстить настоящее наше письмо на страницахъ вашего уважаемаго журнала. Мы, артисты, приглашенные на зимній сезонъ въ тамбовскую антрепризу Г. М. Гринина, въ виду тяжелой болѣзни послѣдняго, были введены въ заблужденіе, пріѣхавшимъ по порученію г. Гринина, весті дѣло, Розенбергъ-Миролюбовымъ, который неправильно, совершенно несоотвѣтствующо истинѣ освѣтилъ дѣло, а именно: Миролюбовъ заявилъ намъ, что въ виду имѣющихся у г. Гринина долговъ, разъ будетъ стоять его дирекція на афишахъ, мы не гарантированы отъ ареста кассы театра, а потому фирма „Товарищество“ для насъ является спасеніемъ, на что мы и согласились.

Первый же мѣсяцъ (съ 26 сентября по 26 октября) далъ валового сбора около 4.000 руб. Между тѣмъ Миролюбовъ, ставя добавочные спектакли съ нами въ Ковнозаводскомъ и Купеческомъ собраніяхъ за пзвѣстную „разовую“ плату, а также получивъ отъ г. Гринина 800 руб. для раздачи авансовъ намъ, артистамъ, кромѣ затраченныхъ первоначально

Опера С. И. Зимина. «Пиковая дама».



Елецкий—г. Шевелев.

Германь—г. Дамаев.

Томский—г. Бочаров.

Рис. Эльского.

г. Грининым 3.000 руб. на тамбовское театральное предприятие, отказал в уплате содержания, заслуженного многолетним тяжелым трудом, мотивируя отказ неимением денег, якобы им израсходованных для нашего же дела.

Когда же г. Гринин, оправившись немного от болтливости, приехал из Ялты, где он лечился, он осветил нам всю правду, то-есть, что он не давал Миролюбову права перехода на товарищество, так как во всю свою жизнь никому не одолжался и никаких исполнительных листов не боялся, а фирма же «Товарищество» является для Миролюбова весьма выгодным способом ведения театрального дела, исключительно в своих личных интересах.

Пусть коронный суд осудит по справедливости Миролюбова, так как он кроме нас, доверчивых людей, еще обездолит бедных тружеников—прислугу при театре, забрав все что возможно в виде залогов; этим же письмом мы предаем суду гласности его поступок с нами.

Начав сызнова, с 31 истекшего октября, новый сезон под дирекцией Г. М. Гринина, согласившегося продолжать так печально начатое для нас Миролюбовым дело, исключительно для спасения нас, очутившихся в безвыходном положении, несмотря на то, что он, г. Гринин, так поплатился и, едва ли явится возможность ему вернуть затраченное им, мы приносим искреннейшую ему благодарность. Евгений Алашеевский, Д. Александров, Д. Рязной, А. Багрова, Е. Женич, Лидина, Надменко, Панаева, Л. Руднева, Ф. Волховский, Н. Борский, Н. Кастровский, Борис Сабинюв, С. Ткачев.

Петербург.

Петербургские этюды.

(От собственного корреспондента.)

Театры: Малый и Мариинский. Кривое зеркало. Новый драматический театр.

Новинкою Малаго театра явилась пьеса в 4 д. и 5 карт. Вл. О. Трахтенберга «Смешная история». Заманчивое название и первое выступление в этом сезоне г-жи Мироновой—собрали полный театр зрителей. Пьеса оказалась не скучной, местами изысканной, местами—банально подлаженной под «вкус» публики. В ней ярко отразилась обычная манера Трахтенберга, его острый ум, наблюдательность его. В новой пьесе автор иллюстрирует мысль, что «люди, обвиняя события своей жизни, упускают обыкновенно из вида массу мелких случайностей, подготовивших событие, особенно если эти случайности глупы» — смешны, и забывают, что часто веселый мелкий фарс скрывается за собою тяжелой драмой. Так, в семье слабохарактерного инженера Шермакова «смешная история» его флирта с няней ребенка разрастается в целую драму для семьи, отразилась на его служебном положении по фабрике и грозила даже увольнением с места и полным разрывом с женою. Но последняя во-время вмешалась в дело и разрушила «гордиев» узел.

Из исполнителей на первом месте, конечно, г-жа Миронова (Серафима). Артистка с большим искусством

и с тактом провела сцены с директором фабрики Клыкиным, которого типично изобразил г. Добровольский, и была интересна в объяснениях с мужем (г. Нерадовский). Бойко, заслужив гром аплодисментов, сыграл маленького Жоржика—Воря Фрейберг и небольшую роль Варабанкина характерно очертить Вл. Карпов. Г-жа Корчагина-Александровская произвела положительно фурор в роли «вдовы парикмахера Императ. театров» Марьи Петровны: каждая ее интонация вызвала взрывы хохота. Хороши также: г-жи Свободина-Барышова, Миткевич, Рощковская.

Постановка г. Глазцакого продумана и красива. Авторы вызвали.

Состоялся ежегодный спектакль в пользу Импер. русского театр. общества, и на этот раз программа его, составленная умело, разнообразно, интересно, без балагурства и шутовства (вроде «кэк-уок» Варламова с Давидовым!!) — в художественном отношении была на должной высоте, причем к участию в спектакль были привлечены артисты частных сцен. В инсценировке «Братьев Кармазовых» выступил с успехом П. Н. Орленев; труппой артистов Лит. Худ. Общества была весело и бойко разыграна «Путаница» Ю. Вьяева, наконец, в постановке «Кривого зеркала» на сцене Мариинского театра шла «Вампука». Дом Интермедий блеснул «Негритянской» трагедией «Блэк-Энд-Уайт» и в дивертисмент с успехом выступили О. О. Преображенская, В. Сладкоплетцев и др. Театр был не полон, что—конечно—очень жаль.

В «Кривом зеркале» — премьера. Идут: пьеса Антимона: «Смерть и женщина», — комич. опера В. Буренина: «Донна Лимонада», ком. в 2 д. Ан. Франса «Немая жена» и инсценировка рассказов Густ. Вида «Слабый пол».

Много толков вызывает готовящаяся 16 ноября в новом драматическом театре к постановке пьеса О. Дымова «Весеннее безумие», в которой автор дает характеристику актерского мира и молодежи, склонной к радикализму. На генеральной репетиции ожидается присутствие... цензора!.

Вас. Базилевский.

Письма из Жилаха.

Несмотря на то, что краса и гордость Милана — храм искусства «La Scala» погружен еще в мрак, тем не менее зимний сезон здесь уже в разгаре. По своей любви к театру миланцы могут занять одно из первых мест в Европе.

Достаточно сказать, что здесь функционируют восемь театров: «Teatro dal Verme» и «Politeama Verdi» — частные оперные, «Teatro Lirico» и «Alessandra Manzoni» — драм. театры, «Teatro Olimpia» — фарс, «Teatro Fossati» — оперетта, «Academia Filodrammatica» — симф. и популярн. концерты и, наконец, театр «La Scala». Кроме десятка кинематографов, разных «Apollo» и тому подобных, тоже театров. Помимо всего этого в каждом ресторане играет музыка, поются куплеты и показывается фокусы.

На днях посетил «Teatro dal Verme», где давали вечно-юную «Травиату» Верди. Состав артистов хотя и не блещет громкими именами, тем не менее заметно выделяются артисты с красивыми, сильными голосами.

Смотрел я в театре «Lirico» «Короля Лира» Шекспира.

Классическія произведенія вообще не легки для исполнителей, трагедія же „Король Лиръ“ — въ особенности. Требуется большая сцѣпа, созданіе особыхъ эффектовъ, костюмы, я главное хорошая игра. Все это было выполнено сравнительно успѣшно. Центральная роль Лира въ исполненіи молодого артиста Simonі тщательно отдѣлана и тонко продумана. Мѣстами онъ производилъ потрясающее впечатлѣніе.

Театръ „La Scala“ открывается 25-го декабря. Какъ репертуаръ, такъ и исполнители его уже извѣстны. Женскій персоналъ: Адела Агостинелли, Фавия Анитта, Лукреція Бори, Евгения Бурціо, Иес Феррарисъ, Ивана Фраскани, Лива Гаравали, Джузеппина Лупіано, Джузеппина Магано, Лиди Монтанари, Луиза Рясрикъ и Густа Сеймани.

Мужской персоналъ: Джузеппе Арманини, Маттіа Баттистини, Джузеппе Белантони, Карло Бенфанти, Джузеппе Боргатти, Джуліо Гирини, Джузеппе Де-Лука, Марцелло Голани, Паоло Луизари, Армандо Марескотти, Адольфо Пачини, Романо Распони, Антонио Салудасъ, Августо Скампини, Чезаре Свадони, Константино Тоси и Паоло Вульманъ.

Главный дирижеръ и директоръ оркестра г. Туллио Серафини. Отмѣчу отдѣльно, что въ составѣ пѣвцовъ и балета перечислены слѣдующіе русскіе артисты: Леопольдъ Собиновъ, Вѣра Фокина, Ольга Преображенская и Ида Рубинштейнъ. Репертуаръ состоитъ изъ слѣдующихъ оперъ:

„Ariane et barbe - bleue“, легенда въ 3-хъ дѣйств. Соч. Метерлинка, муз. Паоло Дукасъ. „Für die Neve“, лир. драма въ 4 дѣйств. соч. Л. Коллави, муз. Лоренцо Флиаси. „Saffo“ лир. траг. въ 3 акт. соч. Л. Каммарано, муз. Джованни Пачини. „Le Cavaliere della Rosa“ „Ros en cavaliere“, ком. въ 3 дѣйств. Гофманстала, муз. Рихарда Штрауса. „Simon Boccanegra“, мелодр. съ прологомъ въ 3 актахъ, соч. Ф. Поаве, муз. Верди. „Il Matrimonio Segreto“, ком. въ 3 актахъ, соч. Бертали, муз. Доменико Чимароза. „Romeo e Giulietta“, муз. Гуно. „Siegfried“, муз. Вагнера. „Cleopatra“, др.-эпюдъ въ 1 дѣйств. соч. М. Фокина, муз. Дренскаго. „Shéhérazade“, эпюдъ въ 1 дѣйствіи Фокина на пзвѣстную сказку изъ 1001 ночи, муз. Римскаго-Корсакова. Въ заключеніе моей корреспонденціи я долженъ высказаться, что итальянцы могутъ дѣйствительно гордиться своей оперой. Въ прошломъ году мнѣ удалось нѣсколько разъ послушать оперу въ „La Scala“ и всякій разъ оставлялъ у меня глубокое впечатлѣніе. Артистическій алтругажъ и оркестръ могутъ удовлетворить каждаго, даже самаго требовательнаго зрителя. Всякій туристъ, посѣщающій Миланъ, считаетъ своею прямою обязанностью побывать въ театрѣ „La Scala“ и послушать образцовую оперу. Обставляются оперы съ поразительною роскошью и богатствомъ.

Ces... Seg...

Письмо изъ Дрездема.

Въ последнее время въ Европѣ, и особенно въ Германіи, стали сильно интересоваться всѣмъ русскимъ, и къ удовольствію нашему, можно утвердительно сказать, что интересъ этотъ согрѣтъ самой искренней симпатіей. Наши писатели, какъ современные, такъ и почившіе, вызываютъ все большій и большій интересъ, появляясь въ очень хорошихъ переводахъ и изданіяхъ. Иностранные писатели пишутъ свои произведенія, такъ или иначе связанныя съ русской жизнью. На страницахъ модныхъ журналовъ вы вердикъ встрѣтите подписи „a la russe“. Артисты и артистки, художники и т. п. берутъ русскіе псевдонимы и имена. Композиторы пишутъ оперы на либретто съ русскимъ содержаниемъ.

Но тутъ возникаетъ вопросъ: радоваться ли намъ, русскимъ, такому явленію или огорчаться? Если не огорчаться, то, во всякомъ случаѣ, и не радоваться. А не радоваться потому, что все русское, до чего прикасается европейская рука, до того бессмысленно, до того тривиально, до того безцеремонно и претенциозно, что при самыхъ лучшихъ чувствахъ къ европейцамъ и ихъ культурѣ, обидно становится за нихъ же.

А кажется, кого бы нѣмцамъ такъ хорошо знать, какъ не русскимъ. Видѣ, не даромъ говорятъ, что въ Берлинѣ попадаютъ улицы, на которыхъ можно встрѣтить пѣвцевъ; а то все иностранцы, и, главнымъ образомъ, русскіе.

Оставивъ въ сторонѣ многочисленные примѣры искаженія всего русскаго, я хочу остановиться сейчасъ на одномъ событіи, которое могло бы въ сущности очень польстить нашему самолюбію, но, на самомъ дѣлѣ, вышло наоборотъ.

12-го октября на здѣшней образцовой сценѣ Королевскаго опернаго театра, гдѣ получить рамповое крещеніе своихъ произведеній считаютъ за честь такіе композиторы, какъ Рихардъ Штраусъ, Надеревскій, д'Альберъ и мн. др., поставлена была въ первый разъ двухъактная опера скригина, по не бездарнаго композитора барона Карла Каскели: „Узникъ царицы“. Либретто „Der Gefangene der Zarin“ составлено современнымъ либреттистомъ Рудольфомъ Лотаромъ, заимствовавшимъ матеріалъ съ французскаго. Содержаніе либретто, повидимому здѣсь повравнившееся массѣ, съ нашей точки

зрѣнія младенчески пустое, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго. Въ Шпассельбургской крѣпости сидитъ молодой офицеръ Сама Романуцій, страшный волокита и не знающій лучшаго наслажденія въ жизни, какъ... танцы (!). Посажень онъ въ крѣпость полицеймейстеромъ за то, что во время танцевъ на одномъ собраніи усердно пригласилъ его даму. Дни своего заключенія въ крѣпости Сама сирасиваетъ въ обществѣ добродушнаго коменданта и его молоденькой дочери, за которой узникъ-танцоръ не преминулъ пожелать. Узнавъ, что полицеймейстеръ хочетъ сослать своего соперника, котораго онъ даже не знаетъ въ лицо, въ Сибирь (!), дочь коменданта, увлеченная молодымъ офицеромъ, предлагаетъ Самѣ способъ спасенія, а именно: въ футлярѣ ея арфы, которую она собирается отправить въ Петербургъ для починки. Въ это время привозятъ въ крѣпость подъ строжайшимъ конвоемъ важнаго государственнаго преступника, котораго чрезъ нѣсколько минутъ по прибытіи, совершенно по знаву, даже, только изъ чувства рыцарства, Сама освобождаетъ изъ неволи, уступивъ ему для этого предназначенный для себя футляръ отъ арфы. Оставшись такимъ образомъ въ крѣпости, Сама долженъ симулировать спасеннаго нмъ узника, оказавшагося герцогомъ Курлявскимъ и отправленнымъ въ крѣпость по приказу императрицы Елизаветы за организацію противъ нея заговора. Сама императрица, покрывъ лицо густымъ вуалемъ, пребываетъ въ крѣпости на допросъ герцога. Каково же ея удивленіе, когда она слышитъ отъ своего молодого, красиваго узника только слова преданности императрицѣ и родителѣ, кромѣ того самые страстные комплименты по отношенію къ своей, хоть и скрытой вуалемъ особѣ. На предложеніе императрицы исполнить его заветное желаніе, Сама отвечаетъ, что онъ былъ бы счастливъ, если бы могъ только разъ протанцевать съ ней, а затѣмъ бы снова вернулся въ тюрьму. Незнакомка обѣщаетъ ему его желаніе исполнить. Слѣдующій актъ происходитъ въ лѣтнемъ дворцѣ. Симуляція Самы продолжается. Онъ танцуетъ, къ своему изумленію, съ самою императрицей. Стремясь скорѣе возвратиться въ крѣпость, дабы скрыть свое преступленіе, онъ старается заслужить немилость царицы и становится необыкновенно смѣлымъ, требуя поцѣлуя отъ царицы. Но эта дерзость получаетъ совершенно иной исходъ. Онъ удостоивается очень нѣжнаго и долгаго поцѣлуя, за которымъ слѣдуетъ его освобожденіе. „Кто цѣловалъ царицу, тотъ узникомъ не можетъ быть“. Къ смущенію Елизаветы, ей докладываютъ по уходѣ Самы, что заговорщики во главѣ съ герцогомъ приближаются къ дворцу. Благословивъ мечи своихъ офицеровъ, она во главѣ послѣднихъ идетъ ему навстрѣчу. Но тутъ ей докладываютъ, что герцогъ проситъ аудіенціи, которую и получаетъ (не въ сценѣ). Здѣсь императрица все становится ясно, но она въ поторгѣ отъ благороднаго и геройскаго подвига своего офицера и приближаетъ его ко двору. Вотъ и вся фабула, приправленная въ нѣсколькихъ мѣстахъ Сибирью и другими специфическими аксессуарами, но о которой всѣ нѣмецкіе критики отозвались весьма лестно.

О музыкѣ тоже ничего особенно лестнаго сказать нельзя. Авторъ ея, несомнѣнно солидный и скромный музыкантъ, не новичокъ въ своей сферѣ; композиторъ съ извѣстнымъ вкусомъ и крупными теоретическими знаніями. Но на сей разъ вдохновляющая муза его покинула и онъ побрелъ по совершенно чуждой и не родной ему дорогѣ. Я не думаю, чтобы эта опера продержалась долго на сценѣ. Если же она и противитъ одинъ-два сезона, то главнымъ образомъ, благодаря своему заманчивому заглавію, а затѣмъ благодаря прекрасной обстановкѣ, прекрасному оркестру подъ управленіемъ нашего гениальнаго маэстро фонъ-Шуха и первыхъ пересажеевъ: Евы фонъ-деръ-Остенъ (Елизавета) г. I. Зембаха (Сама) и Миппи Настъ (дочь коменданта). Русской сценѣ этой оперѣ, конечно, не видать.

И. М.

Театральныя новинки.

Въ репертуарѣ будущаго сезона „Deutsches Theater“ включены слѣдующія новинки: „Фюренца“—Т. Манпа; „Гитъвъ Ахилла“—В. Шмидтона; „Астридъ“—Эд. Стукена; „Королева“—Т. Вольфа; „Въ дорогѣ“—Т. Риткера; „Донъ Жуанъ“—К. Стернгейма; „Толстый Цезарь“—Фр. Фрекса; „Конечъ Тальмы“—Альф. Полгара. Кромѣ того намѣчены еще новинки Гофманстали и Эйленберга. Изъ иностранныхъ авторовъ въ репертуарѣ фигурируютъ Метерлиникъ, Верхарнъ, Стриндбергъ и друг.

Въ „Luisentheater“ прошла съ большимъ успѣхомъ новая пьеса Альберта „Der Fährtrieb im Kloster“. Содержаніе пьесы заключается въ томъ, что настоятельница монастыря, бывшая актриса узнаетъ, въ одномъ изъ офицеровъ, попавшихъ въ монастырь (дѣйствіе происходитъ въ эпоху 30-лѣтней войны) одного изъ своихъ друзей молодости и товарища по сценѣ. Встрѣча эта пробуждаетъ въ ней едва уснувшую привязанность къ театру и старую любовь. Между тѣмъ, офицеръ, за совер-

шное преступленіе приговоренъ къ смертной казни. Процессія съ осужденнымъ должна пройти мимо монастыря, и аббатисса со своими монахинями, встрѣтивъ процессію у монастырскихъ стѣпъ, пользуется тѣмъ, что наступившій праздникъ Благовѣщенія даетъ право вступаться за преступниковъ, и освобождаетъ осужденнаго. Въ результатѣ, конечно, монахиня покидаетъ монастырь со своимъ возлюбленнымъ. Несмотря на примитивность фабулы, по словамъ вѣмецкихъ газетъ, въ техническомъ отношеніи пьеса мастерски выполнена.

— Въ Вѣнѣ на сценѣ придворной оперы съ успѣхомъ поставлена была на-дняхъ пантомима-балетъ „Свѣтлый болванъ“ („Der Schneemann“), автору которой, Эрлиху Корвольту, только 11 лѣтъ. Опъ — сынъ извѣстнаго въ Вѣнѣ музыкальнаго критика Юліуса Корвольта, преемника Ганслика въ Neue Freie Presse.

— П. М. Невѣжинъ переделалъ двѣ свои пьесы „Въ красивой оправѣ“, „Погромъ“. Всѣ мѣста, которые являлись отраженіемъ вѣяній недавняго прошлаго, уничтожены.

— Леонковалло пишетъ новую одноактную оперу „Прометей“, которая будетъ поставлена въ первый разъ во время предстоящихъ большихъ музыкальныхъ празднествъ въ 1911 г. въ Римѣ, во время выставки.

Заглавную партію композиторъ пишетъ специально для Титта Руффо.

Леонковалло также не оставляетъ мысль о большой оперной трилогіи, началомъ для которой должна послужить опера „Медичи“.

Композиторомъ уже задуманы двѣ послѣдующія оперы: „Savonarola“ и „Cesare Borgia“.

Кромѣ того Леонковалло заканчиваетъ свою новую трехактную оперу „Фоскарини“.



С. М. Гаренина-Адель.

(Къ концерту въ маломъ залѣ Благороднаго Собранія.)

За рудежомъ.

Въ Лембергѣ состоялись 28 октября (нов. ст.) грандіозныя празднества въ память Шопена; въ празднествахъ этихъ принимали участіе всѣ выдающіеся польскіе музыканты: Падеревскій, Мельцеръ, Рочицкій, Зеенскій и др. Сенсационнымъ померомъ программы празднествъ была исполняемая въ первый разъ въ Галиціи симфонія Падеревского. Поразили всѣхъ музыкантовъ своею замѣчательною талантливостію и смѣлостію творчества, совсѣмъ въ духѣ Рихарда Штрауса, Людоміръ Рочицкій, дебютировавшій своимъ оркестровымъ произведеніемъ Ангельчи. Дирижировалъ празднествомъ директоръ варшавской Филармоніи Генрихъ Опенскій.

Въ честь Падеревского въ театрѣ поставлена была его опера „Манру“. Во время празднествъ состоялся первый конгрессъ польскихъ музыкантовъ, на которомъ обсуждался рядъ профессиональных и художественныхъ вопросовъ. Однимъ изъ интереснѣйшихъ докладовъ на конгрессѣ былъ докладъ „о рѣчи и музыкѣ“, сдѣланный лекторомъ унверситета Тонперомъ; много дебатовъ вызвалъ докладъ д-ра Берзона объ упрощеніи писанія партитуръ.

— Берлинская академія художествъ въ шестнадцатомъ году выдастъ двѣ крупныя преміи за художественныя произведенія, пожертвованныя Rohrscheu д-ромъ Н. Raussendorf; одна изъ нихъ — 4000 марокъ — будетъ выдана художнику, другая — за лучшую скульптуру.

Письма изъ Кіева.

XI.

Въ театрѣ г-на Дувава-Торцова — рядъ новыхъ постановокъ, собирающихъ полные зрительные залы. Немногіе изъ нихъ, однако, удерживаются въ репертуарѣ.

Интересъ къ „Чудакамъ“ Горькаго послѣ ознакомленія съ пьесой палъ сразу. Трудно досмотрѣть до конца эту до невозможности растянутую пьесу, съ безконечными разговорами и безъ движенія, безъ нарастающаго дѣйствія.

Г-жа Юренева создаетъ здѣсь трогательный образъ беззапѣтно любящей женщины, рисуя героиню Горькаго мягкими, теплыми красками.

Интересенъ искренностью тона г. Рудницкій, но актерамъ все-таки не удается спасти пьесу.

Другая новинка — „Семейная дѣла“ Айзмана — провалилась сразу въ безповоротномъ, несмотря на всѣ старанія труппы г-на Дувава-Торцова выручить автора.

Отраднымъ спектаклемъ шли „Журналисты“ г-на Яблоновскаго, горячо принятые многочисленной аудиторіей. Талантливый фельетонистъ даетъ до иллюзіи вѣрную картину правды газетнаго мірка, рисуя „пишущую братію“ въ ея дѣйствительномъ свѣтѣ. На протяженіи четырехъ актовъ разсыпано не мало интересныхъ мыслей; тутъ и тамъ сверкаютъ

блестки тонкаго юмора. Въ общемъ это занимательно и оригинально. Играютъ пьесу недурно. Напрасно только роль матери, имѣющей взрослую дочь, дали г-жѣ Чаруской. Она казалась моложе своей дочери.

Правится публикѣ и дѣлаетъ сборы комедія „Темное пятно“ Кадельбурга, бойко разыгрываемая мѣстной труппой. Будучи старымъ и опытнымъ актеромъ, Густавъ Кадельбургъ хорошо знаетъ театральную публику и умѣетъ ее развлекать, прибѣганъ, впрочемъ, къ давно избитымъ сценическимъ шаблонамъ. Для актеровъ онъ даетъ благодарный матеріалъ, въ полной мѣрѣ здѣсь использованный гг. Недѣлинымъ и Мурскимъ. Оба здѣсь очаровательны; двѣ стильныя фигуры, которыя хотѣлось бы запечатлѣть, отлить изъ бронзы... Глупенскій баронъ фонъ-деръ-Дюнепъ, помѣшанный на знатности своего рода, и прямолинейный, симпатичнѣйшій негръ, столкнувшіеся на жизненномъ пути, — эти два контраста изображаются премьерами нашей труппы съ тончайшимъ юморомъ, съ полнымъ совершенствомъ сценической техники.

Начались бенефисы. Первый былъ отданъ г-ну Недѣливу, поставившему „Великаго банкира“, итальянскую пьесу, переведенную А. Н. Островскимъ для русской сцены. Она мало извѣстна публикѣ и, если не ошибаюсь, ставилась лишь на Александринской сценѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ для К. А. Варламова. Бенефициантъ прекрасно сыгралъ роль банкира Ротшильда, но сама пьеса устарѣла и въ наше время уже кажется наивной и младенческой по характеру письма. Для второго бенефиса — г-на Рудницкаго — поставили „Генриха Наваррскаго“ Девере. Г-нъ Рудницкій очень интересенъ въ заглавной роли, во остальные всѣ слабы. Очень удачны новыя декорации г-на Коленды.

А. М.

Одесскія письма.

Въ борьбѣ двухъ еврейскихъ труппъ одна изъ нихъ, труппа Сабса, пригласила на гастроли госпожу Каминскую.

Намъ пришлось видѣть эту артистку въ вѣсколькихъ ея роляхъ, наслаждаться ея игрой, но и совершенно не раздѣлять ходячаго мнѣнія о ней, какъ о какой-то исключительной, поражающей, дающей новыя откровенія артисткѣ, еврейской Дузѣ!

Традиція еврейскаго театра наложила на г-жу Каминскую свой печальный отпечатокъ. Эта большая артистка принадлежитъ къ типу „играющихъ втроухъ“, какъ Орленевъ или Нонели, и въ пьесахъ еврейскаго репертуара ея сердечности, теплоты, конечно, прекрасно дополняютъ лиризмъ и трогательную важность довольно примитивныхъ сценическихъ ситуаций. Но, говорятъ, у г-жи Каминской въ репертуарѣ числятся еще пьесы Ибсена, Метерлинка и т. п. европейскій репертуаръ. Я лично не видѣлъ этихъ ролей г-жи Каминской, но смѣю думать, что здѣсь мало одного „втроухъ“, мало подкупающей простоты, а нужна еще долгая традиція

европейской серьезной сцены, а этой традиции у талантливой г-жи Каминской быть не может.

И, действительно, стоило г-же Каминской выступить въ Зудермановской „Родни“, какъ неуспѣхъ былъ полный.

По отзывамъ всей одесской прессы ни голосомъ, ни гримомъ, ни костюмомъ, ни передачей роли артистка не гармонировала съ главными чертами Магды. А въ то же время г-жа Каминская передаетъ великолепно, ярко, талантливо многія болѣе сложныя роли, но роли еврейскаго быта и еврейской психологии. Такъ, напримѣръ, въ „Ди штиферицъ“, въ „Хаса ди Йесоме“, въ „Мирелэ Эфросъ“ — это большая и глубокая артистка.

О томъ же, какъ она играетъ Нору — въ на-дняхъ читали въ корреспонденціи изъ Екатеринослава. Зачѣмъ же г-жѣ Каминской пить изъ чужого стакана, если у нея есть свой собственный стаканъ еврейскаго художественнаго творчества, полный теплоты искусства, знающаго быта и естественной споконной красоты.

Переходя къ повседневному театральнымъ дѣламъ, я хочу дать краткій обзоръ нашей драматической труппы, считая, что уже могли выясниться индивидуальныя особенности артистовъ труппы г. Багрова.

Хотя первое мѣсто дамамъ, но въ данномъ случаѣ придется вачать съ мужчинъ, такъ какъ предъ искусствомъ уступаетъ дорогу обычная вѣжливость. Въ этомъ нина не моя, а Багрова, который пригласилъ женскій составъ слабѣе мужского.

Г. Радинъ по праву долженъ считаться „первымъ среди равныхъ“ въ труппѣ г. Багрова. За два сезона въ Одессѣ артистъ приобрѣлъ такія симпатіи публики, которыя даромъ не создаются. Это, если можно такъ выразиться, обаятельный актеръ. Его обаяніе создается умной игрой, поразительно тщательнымъ гримомъ, внутреннимъ юморомъ, который трудно охарактеризовать. Это артистъ на роли фатовъ, простаковъ, героевъ, любовниковъ, и во всѣхъ амплуа — онъ хорошъ, умеетъ, веселъ, подвиженъ и интересенъ. Въ этомъ сезонѣ имъ болѣе всего понравился г. Радинъ въ „Темномъ пятнѣ“, въ „Самсонѣ“, хорошъ онъ въ „Журналистахъ“ (Игумновъ).

Большой артистъ г. Смирновъ, хотя и нѣсколько провинциальный. Его напирѣзь манера жестиковать растопыренной ладонью выдаетъ его во всѣхъ роляхъ. Это пустяки, мелочь, однако же ее замѣчаешь и она коробитъ. Г. Смирновъ очень интересный, жизненный, глубокий резонер. Его комизмъ благороденъ, его драматизмъ ярокъ и пологъ. Слабѣе всего онъ въ „Старомъ студентѣ“, но здѣсь вина Андреева. „Изъ ничего не выйдетъ ничего“. Въ десятикахъ ролей г. Смирновъ даетъ типы, гримъ, полную и точную игру, а его купецъ въ „Журналистахъ“ А. Яблоновскаго буквально спасаетъ всю пьесу, о которой, кстати, позволю себя поговорить въ другой разъ.

М. Петина — это прекрасный комедійный актеръ, сыгравшій на-дняхъ здѣсь 1162-й разъ своего „Губернера“, — конечно, интересенъ въ своихъ роляхъ, но нѣсколько уже однообразенъ. Его тонъ и манеры — все это отчасти повторяется въ нѣсколькихъ пьесахъ. Гораздо разнообразнѣе, еще считающійся молодымъ актеромъ, В. Петина. Онъ за этотъ сезонъ очень выдвинулся: сыгралъ Хиронари, Блохина, сыгралъ въ „Дѣлѣ неразумной“, въ молеровскихъ пьесахъ и вездѣ давалъ изящную французскую легкость діалога, неподобный гримъ, яркую фигуру, подвижность, великолѣпную дикцію.

Любовникъ г. Слоновъ вполне оправдалъ произведенное имъ первое впечатлѣніе тонкаго и вдумчиваго артиста. Слабѣйшая его роль — Тенора въ „Гаудеамусѣ“, — остальные роли хорошо передавалъ. У артиста есть темпераментъ, задушевность, передача, сердечность игры.

Очень выдвинулся за этотъ сезонъ г. Ячменевъ. Этотъ артистъ сумѣлъ одинаково хорошо передавать и комическія, и драматическія положенія. По провѣи случая г. Ячменеву приходилось все играть роли алкоголиковъ („Гаудеамусъ“ — Онуфрій; „Журналисты“ — Непромокаемый; „Концертъ“ — Лѣсничій), но эти роли одухотворены у г. Ячменева юморомъ или драматизмомъ. И тотъ и другой силней у г. Ячменева, который вообще очень повысилъ свой художественный вкусъ и манеру игры, еще недавно носившей отпечатокъ былого фарсового тона.

Г. Степановъ уже нѣсколько сезоновъ въ Одессѣ — все тотъ же интересный, не безъ комизма, простакъ, вѣкоторая однообразность голоса и жестовъ мѣшаютъ артисту, во игра его продумана, умна и интересна.

Режиссура у г. Багрова представлена такими интересными режиссеромъ г. Гаевскимъ и бытовымъ режиссеромъ г. Андреевымъ-Ипполитовымъ. Первый ставитъ пьесы болѣе „по-новому“, даетъ настроеніе, ищетъ новыхъ путей, обладаетъ большимъ вкусомъ, — второй не задается новыми исканіями, ставитъ обстановочныя пьесы („Биронъ“) и не выдѣляется изъ уровня режиссерскихъ, старательныхъ, приличныхъ требованій.

На характерныя роли у г. Багрова есть московскій артистъ Волковъ, большой мастеръ на маленькія, но типичныя

Рязань. Городской театр. Антреприза В. Э. Каразиной-Плевако.



А. А. Горбачевскій, главный режиссеръ.

фигуры. Типы слугъ онъ создаетъ особенно интересно. Его фигура слуги въ „Gaudeamusѣ“ едва ли не самая выпуклая во всей пьесѣ...

Хорошая сила въ труппѣ Багрова г. Юреневъ, артистъ ровнаго тона. О жевскомъ персоналѣ придется — за недостаткомъ мѣста, — поговорить въ другой разъ.

Незнакомецъ.

Письма изъ Самары.

II.

Первый мѣсяцъ текущаго драматическаго сезона слѣдуетъ признать во всѣхъ отношеніяхъ мало удачнымъ. Актеры, не застрахованные отъ суетвѣрія, могутъ много значенія придать инциденту съ арх. Константиномъ, ополчившимся на мѣстный театръ наканунѣ его открытія. Но дѣло вовсе не въ суетвѣріи и не въ мѣстныхъ несприятностяхъ и особенностяхъ театральной жизни, а въ томъ, что театръ задѣла та печатъ всеобщей тусклости и сѣрости, что лежитъ на всякомъ культурномъ институтѣ страны. Сѣро и скучно вѣдь повсюду въ провинціи, сѣро и скучно вѣдь даже въ столичныхъ театрахъ. Репертуаръ бѣденъ, убогъ, яркихъ, захватывающихъ дарованій почти нѣтъ.

Изъ цѣлага ряда пьесъ свѣтлыми оазисами въ пустынѣ оказались постановки талантливаго Н. И. Соболевскаго-Самарина „Иванъ Мироничъ“, „Синяя птица“ и „Мелкій бѣсъ“. Эти три пьесы, по существу уже старыя, но нѣсколько „новыя“ для Самары, поставлены были здѣсь съ большимъ вкусомъ. Н. И. Соболевскій-Самаринъ обнаружилъ въ нихъ большое художественное чутье и еще разъ доказалъ, что онъ далеко незаурядный провинциальный актеръ и режиссеръ. Какъ актеръ, онъ себя особенно показалъ въ „Иванъ Мироничъ“ и „Мелкомъ бѣсѣ“, этихъ двухъ пьесахъ, имѣющихъ между собою въ сущности, кажется, очень много общаго по идеѣ.

Изъ новыхъ пьесъ въ теченіи перваго мѣсяца имѣли большой успѣхъ у публики „Gaudeamus“, „Сатана“, „Тайфунъ“, „Шоколадница“ и др. Но успѣхъ, конечно специфическій успѣхъ — новизны, оригинальности сюжетовъ пьесъ.

О составѣ труппы приблизительно я уже писалъ. Какъ въ женскомъ, такъ и въ мужскомъ есть очень полезныя актеры: г-жи Арди-Свѣтлова, Астрова, Линецкая, Славатинская, Романовичъ; г. Мамонтовъ, Гаринъ, Кручининъ, Сверчковъ, Нератовъ.

Г-жа Арди-Свѣтлова — хорошо знакомая провинціи драмгероиня. Г-жа Астрова (гр.-кок.) очень недурно сыграла цѣлый рядъ ролей. Особенно отмѣченной заслуживаетъ быть г-жа Линецкая, чуткая актриса, выходящая много ума и художественнаго чутья въ игру. Г-жа Славатинская (инженеръ)

комикъ) часто перенгравировать. Хороша во всѣхъ роляхъ travesti (въ „Иванъ Миронычъ“, „Мелкомъ бѣсѣ“ и др.). Много жизни, темперамента. Очень милая актриса на 2-й роли г-жа Романовичъ.

Г. Мамонтовъ—актеръ съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Живой, разнообразный, серьезно отвоящійся къ дѣлу, онъ чрезвычайно полезенъ во всякомъ провинціальномъ дѣлѣ. Уріель Акоста, Наблочкинъ, Павлуша изъ „Мелкаго бѣса“—цѣлый календарь разнообразно и интересно проведенныхъ имъ ролей.

Г. Гарпизъ особенно понравился публикѣ въ „Тайфунѣ“, „Вѣдѣмъ“ и „Бѣлыхъ воронахъ“. Онъ скорѣе любовникъ-фатъ, чѣмъ чистый любовникъ. Топерамо овъ былъ, въ видѣ исключенія, прекрасный. Это вѣдь уже совсѣмъ не роль „фата“.

О г. Кручининѣ и въ прошломъ году много писалъ въ „Рампѣ“ изъ Одессы. Въ Самарѣ артистъ еще не успѣлъ выдвинуться и занять подобающее положеніе. „Дебютировалъ“ онъ въ вѣздой роли Старого студента въ „Gaudamusъ“ и, конечно, по характеру пьесы ве особенно удачно. Тепло принимали зато артиста въ роли „Гершеле Дубровнера“, въ которой онъ превосходенъ. Интересный артистъ былъ Яховтовъ въ „Карьерѣ Наблочкина“ и еще въ нѣсколькихъ роляхъ.

Сборы, сначала слабые, сейчасъ вѣскольо поправились, благодаря отъѣзду оперетки и наступившей глубокой зимѣ. Особенно удачными бываютъ общедоступники.

А. Ар—овъ.

Провинція.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента.) „Недоразумѣнія“ между артистами и екатеринодарскимъ агентомъ О-ва Русск. Драмат. Писателей Поповымъ не прекращаются. Сей мужъ, не ограничиваясь „злоупотребленіемъ“ своихъ правъ, выражающихся въ томъ, что постоянно посѣщаетъ театръ со всей своей семьей, занимая *бесплатно* не одно, какъ ему полагается, мѣсто, а *нѣсколько*, недавно проявилъ себя еще въ слѣдующемъ „превышеніи своей власти“.

Въ послѣднихъ числахъ октября на сценѣ „Сѣвернаго театра“ была поставлена артистомъ Рѣшиновымъ, членомъ Всеросс. Союза Сценки. Дѣтелей, пьеса Мольера: „Продѣлки Скаппена“ въ переводѣ Погодина, кстати сказать, не числящемся въ каталогѣ Общества. Мѣстный же агентъ г-нъ Поповъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что на афишѣ по недосмотру не было поставлено фамиліи переводчика, взыскалъ таки съ означеннаго спектакля авторскія, якобы въ пользу члена О-ва Мещерскаго, переводчика этой же пьесы. Не помогли здѣсь никакія пререканія, никакія объясненія. Для возвращенія неправильно взысканныхъ денегъ агентъ требовалъ представленія ему *цензурованнаго экземпляра*, не довольствуясь тѣмъ экз., по которому суфлировалась означенная пьеса...

На дняхъ же произошелъ еще слѣдующій инцидентъ. 2-го ноября на сценѣ Зимняго „Новаго“ театра украинской труппой Гайдамаки были поставлены 4 акта изъ пьесы „Вінъ“.

Харьковъ. Городской театръ.
Антреприза Н. Н. Синельникова.



Н. В. Ангаровъ.

о чемъ было упомянуто также и въ афишахъ. Несмотря на это, однако, агентъ сталъ требовать авторскіе за 5 актовъ, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что въ каталогѣ пьесы помѣчена въ 5 актовъ. И только послѣ вмѣшательства нѣсколькихъ интеллигентныхъ лицъ, не въ мѣру ретивый агентъ, согласился уступить.

На слѣдующій же день, какъ бы мстя за эту неудачу, агентъ вступилъ на путь притѣсненій, потребовавъ отъ антрепренера доставленія авторскихъ къ нему, агенту, на квартиру. Нужно добавить, что послѣднее въ провинціи не практикуется, здѣсь агентъ обыкновенно самъ приходитъ за полученіемъ авторскихъ въ кассу театра.

Притѣсняя труппу Гайдамаки, агентъ въ то же время всячески покровительствуетъ другой украинской труппѣ—Глазуненко, играющей въ „Сѣверномъ“ театрѣ.

Какъ г. Рѣшиновъ, такъ и г. Гайдамака обратились ко мнѣ съ просьбой придать гласности эти некорректные поступки Екатеринодарскаго агента.

Одновременно же они обращаются съ жалобой на не тактичность агента и злоупотребленія своими правами къ секретарю О-ва г. Кондратьеву.

А. Закржевскій.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ день получения извѣстія о смерти Л. Н. Толстаго 7 ноября спектакль въ театрѣ былъ прекращенъ послѣ 2 акта, при чемъ многочисленная разнокалиберная публика по предложенію г. Половцева единодушно почтила память покойнаго вставаніемъ. Объявленный на 8 ноября благотворительный спектакль въ театрѣ отмененъ.

Назначенный на 7 ноября концертъ скрипача Эрденко отмененъ.

Житомиръ. За первый мѣсяцъ (25 спектаклей) взята драматическая труппой Я. А. Славскаго свыше 7.000 рублей валового сбора, т.-е. по 280 руб. на кругъ. Ближайшія постановки „Генрихъ Наварскій“, 606 (Порченые), „Орленокъ“ съ г-жей Аргутинской въ заглавной роли и др. Для этихъ пьесъ пишутся новыя декорации художникомъ О. Я. Хорошанскимъ. Труппа у насъ прогоститъ до 25 декабря, когда ее смѣнитъ оперное товарищество подъ управленіемъ Ливевича.

Въ залѣ Взаимнаго Кредита 6 ноября прошелъ съ блестящимъ успѣхомъ концертъ П. И. Цесевича (басъ) при участіи извѣстнаго скрипача Я. Симона. Публики на этотъ концертъ привалило столько, что пришлось большую часть ея помѣстить въ прилегающихъ къ залу комнатахъ, и даже на самой эстрадѣ. Даровитый пѣвецъ былъ въ особомъ ударѣ, и ему пришлось, уступая неустойчивымъ просьбамъ публики, биссировать почти всю программу, которая была составлена очень удачно изъ русскихъ композиторовъ (Чайковский, Римскій-Корсаковъ и др.). Успѣхъ заслужено дѣлилъ съ нимъ талантливый скрипачъ Я. Симонъ, особенно виртуозно исполнившій „Шотландскую фантазію“ Бруха. Лишь аккомпаниаторъ, г-нъ Кашталъ, нѣсколько сплеховалъ.

Г. Ваксъ.

Казань. 2 октября состоялся бенефисъ А. П. Двинскаго, выбравшаго пьесу Суворина „Димитрій Самозванецъ и царевна Ксенія“. Роль Самозванца считается у г. Двинскаго „коронной“ и на этотъ разъ, какъ всегда, онъ имѣлъ въ ней блестящій успѣхъ. Другую заглавную роль—царевну Ксенію, играла г-жа Англичанинова. 5 октября была поставлена и прошла съ хорошимъ успѣхомъ „Дѣва неразумная“. Отлично играла г-жа Писарева (Фанни Армори), хороша была г-жа Егорова (Діана) и благоприятное впечатлѣніе въ роли Марселя Армора произвелъ г. Тинскій. Исполненіе остальныхъ ролей было мало удачно.

6 октября состоялся концертъ Н. В. Плевичкой. Театральная коммиссія высказалась принципиально за удовлетвореніе ходатайство Н. Д. Кручинина о разрѣшеніи ему дать въ Казани на будущій сезонъ по полусезону оперу и драму. Окончательно вопросъ разрѣшится по выясненіи города, съ которымъ будетъ возможно установить обмѣнъ труппами.

Камышинъ. (Отъ нашего корреспондента.) Нашъ театръ, помѣщающійся въ домѣ Общества Трезвости („Народный домъ“), еще очень молодъ—онъ существуетъ всего только второй годъ. До этого въ Камышинѣ посезонно не было ни одной труппы. Только изрѣдка заглядывали къ намъ гастролеры, совершающіе турнѣ по Волгѣ, да иногда, впрочемъ не надолго, поселялись малороссійскія труппы. Больше же частью у насъ на подмосткахъ подвизались любители.

Въ прошломъ году весь зимній сезонъ у насъ играла драматическая труппа Б. И. Борисова на правахъ товарищества.

Сезонъ былъ законченъ съ очень незначительнымъ дефицитомъ, что вѣроятной причиной его былъ предшествовавшій расколъ въ труппѣ и уходъ артиста Ланского, который вмѣстѣ съ женой и нѣкоторыми любителями начали одновременно ставить спектакли въ клубѣ. Первая труппа была очень изъ неважныхъ—на первыхъ роляхъ были бывшіе любители, еще мало опытные и молодые.

Самъ представитель товарищества Б. И. Борисовъ — еще молодой артистъ, на сценѣ около 8 лѣтъ, но интеллигентный и чуткій, обладающій вкусомъ и относящійся серьезно къ дѣлу.

Лично онъ игралъ довольно много и, выступая въ разнообразныхъ роляхъ, завоевалъ симпатіи публики, что ясно выразилось на его бенифисѣ (было поставлено „Ню“ Осипа Дымова), когда публика его буквально засыпала подарками и подношеніями.

Очевидно успѣхъ перваго года далъ ему возможность надѣяться расширить дѣло. Въ нынѣшнемъ году труппа значительно пополнена. Въмѣсто товарищества — антреприза Б. И. Борисова. На главныхъ роляхъ мы видимъ уже артистовъ-профессионаловъ не безъ дарованій и не мало игравшихъ на провинціальныхъ сценахъ: г-жа Лангфельдъ, г-жа Бурджанова, г-жа Кочубей, г-жа Морская, г-жа Ланская. Г-г. Лангфельдъ, Борисовъ, Пиньо, Бѣльскій, Ланской, Урбанъ и др. Сезонъ начать въ октябрѣ. Сборы пока средніе. Лучшіе сборы пока дали: „Чародѣйка“, „Дѣти XX вѣка“ и „На бойкомъ мѣстѣ“.

А. О. Т.—въ.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента). Организация симфоническихъ концертовъ въ городскомъ театрѣ снова перешла къ Императорскому музыкальному обществу, которое пригласило дирижеромъ Оскара Фрида изъ Берлина. Первый симфоническій концертъ, состоявшійся 4-го ноября подъ управленіемъ г. Фрида, прошелъ съ исключительнымъ успѣхомъ. Г. Фридъ зарекомендовалъ себя прекраснымъ дирижеромъ, твердо и увѣренно ведущимъ за собой оркестръ. Солистомъ выступилъ скрипачъ М. Эрденко, окончившій въ 1904 г. московскую консерваторію и получившій первую премію на конкурсѣ московскихъ скрипачей. Г-на Эрденко можно смѣло причислить къ лучшимъ концертнымъ скрипачамъ. Обладая замѣчательной техникой, г. Эрденко поражаетъ исключительно музыкально-художественнымъ исполненіемъ. Можно пожалѣть, что г. Эрденко посвятилъ себя педагогической дѣятельности (съ начала этого года онъ состоитъ преподавателемъ кіевского музыкальнаго училища). Онъ могъ бы занять видное мѣсто среди эстрадныхъ скрипачей.

М.

— Антрепренеръ театра „Соловцовъ“ Н. Э. Дуванъ-Горцовъ, которому врачъ строго предписалъ отдыхъ за границей, рѣшилъ передать театръ на будущій сезонъ. Претендентами выступили гг. Багровъ, Струйскій и Полонскій. Театръ сдать на одинъ годъ А. В. Полонскому (самарскому антрепренеру). П. Э. Дуванъ остался въ труппѣ въ качествѣ актера.

— Мѣстная полиція потребовала отъ антрепренеровъ подписку въ томъ, что спектакли не будутъ отмѣнены въ день смерти Л. Н. Толстого.

— Въ воскресенье, 7-го ноября, военно-историческое о-во назначило дневной спектакль въ театрѣ „Соловцовъ“. Долженъ былъ быть поставленъ „Изъмилъ“ для рабочихъ правыхъ организацій. Какъ только утромъ получилось извѣстіе о смерти Толстого, историческое о-во отмѣнило спектакль, опасаясь осложнений.

— А. Н. Кручининъ снялъ театръ „Бергонье“ и на будущій сезонъ. Такимъ образомъ отпадаютъ всѣ слухи о томъ, что театръ продали г. Незлобину или переходить къ г. Багрову.

— Между режиссеромъ театра „Бергонье“ Л. Л. Лейпомъ и артистомъ В. А. Блюменталь-Тамаринымъ произошелъ конфликтъ, въ результатъ котораго г. Блюменталь-Тамаринъ заявилъ о своемъ уходѣ изъ труппы.

— Дѣя бенефиса В. Л. Юрениной возобновляется „Эросъ и Психей“.

— А. П. Кручининъ приобрѣлъ исключительное право постановки „Графини Элоури“ для Кіева.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ большимъ успѣхомъ пользуется шутка „Страницка романа“ въ переводѣ Матерна, напечатанная въ „Рампѣ“.

— Новая пьеса Н. Апешова „Въ золотомъ домѣ“ изъ жизни московскихъ миллионеровъ, поставленная въ театрѣ „Соловцовъ“ въ бенефисъ г. Павленкова, имѣла средній успѣхъ.

Кішиневъ. (Отъ нашего корреспондента). Какъ и слѣдовало ожидать, антреприза г. Байерле, не выдержавъ презрѣнія публики къ заведенію „союза русскаго народа“, гдѣ играла труппа, потерпѣла полное фіаско: г. Байерле собралъ 15 октябрю, послѣ ряда спектаклей, сыгранныхъ при почти пустомъ зрительномъ залѣ.

Крахъ полный!

Артисты остались въ самомъ безпомощномъ положеніи и, не будучи въ состояніи двинуться куда-нибудь, намѣрены... повторить ошибку бывшаго антрепренера — составить товарищество и возобновить спектакли въ „союзническомъ“ театрѣ.

Вообще съ театромъ здѣсь, въ Кішиневѣ, обстоитъ очень неважно.

Дѣлу нанесенъ непоправимый въ текущемъ сезонѣ ударъ. Вначалѣ въ театрѣ Благороднаго собранія была приглашена

Одесса. Городской театр. Антреприза
М. О. Багрова



В. М. Петипа.

еврейско-нѣмецкая труппа г. Фишзона, которая въ теченіе цѣлаго мѣсяца пичкала невзыскательную демократическую публику всякимъ вздоромъ и тѣмъ ослабила ея интересъ къ театру; засимъ въ театрѣ „Коллизіей“ пріѣхала малороссійская труппа г. Суходольскаго, а въ театрѣ Благороднаго собранія — украинская гг. Оршакова и Данченко. Дѣла г. Суходольскаго вначалѣ пошли прекрасно, но съ началомъ спектаклей „украинцевъ“ сборы понизились, такъ какъ часть публики была отвлечена въ театрѣ Благороднаго собранія.

Въ настоящее время дѣла въ обоихъ театрахъ неважны; хуже — у „украинцевъ“, такъ какъ малороссы пріѣхали раньше и успѣли заранѣе завоевать мѣсто.

Oculus.

Лодзь. (Отъ нашего корреспондента.) Въ текущемъ сезонѣ у насъ играютъ 2 польскія труппы А. Зельверовича (3-й сезонъ) и А. Мелевскаго (1-й сезонъ). Публика болѣе симпатизируетъ театру А. Мелевскаго, гдѣ изъ русскихъ пьесъ большимъ успѣхомъ пользовались: „Ревизоръ“ и „Плоды просвѣщенія“.

Въ настоящее же время при полныхъ сборахъ идетъ пьеса Г. Гауптмана „Роза Берндтъ“. Въ театрѣ А. Зельверовича въ послѣднее время дѣла потапились до того, что дирекція принуждена была предложить артистамъ скидку съ жалованья въ 50%.

Теперь же сборы поднялись, благодаря роскошной постановкѣ „Венеціанскаго купца“. Мебель и костюмы для этой пьесы выписаны изъ Штокгольма. Техническая постановка обошлась въ 3.800 руб. Постѣтила насъ русская труппа Черновской и Чернова. 11, 12 и 13 октября поставлено было: „Гаудеамусъ“ Л. Андреева, „Дѣти XX вѣка“ и „Какъ жить“ передѣлка изъ Арцибашевскаго „Санина“, при чемъ послѣдняя пьеса прошла при большомъ матеріальномъ успѣхѣ. „Семейственная“ труппа г. Черновской и Чернова хорошо извѣстна намъ, лодзянамъ, и поощается исключительно для сепаратныхъ пьесъ, но на сей разъ исполнено было до того невозможно, что масса публики не досидѣла до конца.

А. А.—въ.

Симбирскъ. (Отъ собствен. корреспондента.) Сборная вѣсть о кончинѣ великаго Л. Н. Толстого застала симбирскую драматическую труппу во время исполненія третьяго акта „Gaudeamus“.

Желаніе артистовъ прервать спектакль не получило „санкцій“ полиціи-гестера, подлѣ предлогомъ опасенія демонстраціи со стороны публики.

По окончаніи пьесы артисты на аплодисменты публики не вышли, при чемъ главнымъ режиссеромъ Тапоровымъ было проанонсировано: „Артисты, удрученные извѣстіемъ о смерти Льва Николаевича, на аплодисменты выйти не могутъ“.

Несмотря на огромное количество публики, вслѣдъ за грустными анонсомъ въ театрѣ воцарилась гробовая тишина. Въ день похоронъ рѣшено спектакль отмѣнить.

Ал. Баронъ-Штэнъ.

Тамбовъ. — Въ данный моментъ въ зимнемъ театрѣ даетъ спектакли часть оставшейся послѣ распада труппы, подлѣ дирекціей Г. М. Гринина, при чемъ уполномоченнымъ

дирекции состоит Е. А. Алашеевский. Дирекция, в ожидании приезда приглашенных артистов, пока удачно справляется своими силами, ставя подходящие пьесы и добросовестно их исполняя. В виду исключительности положения, можно удивляться все же стройным, в общем, спектаклям.

Въ театрѣ Пикулика подвизается оперетка В. Н. Кривцева, подъ дирекціей Л. В. Клумова. Есть силы: г-жи Златова, Веретенникова, Туманова; г. Тальмо и др. Спектакли проходятъ довольно гладко, хотя недурный симфоническій оркестръ А. С. Апрѣльскаго подчасъ заглушаетъ голоса. Приличный балетъ. Понравились публикѣ „Принцесса долларовъ“, „Король“, „Графъ Люксембургъ“. Публика все время хорошо посѣщаетъ оперетку. Нерѣдки полные сборы. Былъ крайне неудачный спектакль, собравшій, къ сожалѣнію, всю интеллигенцію, спектакль 17-го октября — „Прекрасная Елена“ и „Кабарэ“. „Кабарэ“ съ демонстраціей препарата 606 представляло собою верхъ пошлости.

М. Н. Нежданова.

Харьковъ. 7 ноября въ городскомъ театрѣ шла пьеса „Gaudemus“. Въ началѣ перваго акта, съ артистомъ В. А. Бороздинымъ, играющимъ Онуфрія, сдѣлался сердечный припадокъ. Г. Бороздинъ убѣжалъ со сцены въ уборную, гдѣ ему оказали помощь окружающіе, но припадокъ усилился, и тогда со сцены было заявлено, что г. Бороздинъ заболѣлъ и проситъ къ нему доктора. Находившійся въ театрѣ профессоръ М. И. Свѣтухинъ отправился на сцену и нашелъ г. Бороздина въ холодномъ поту, съ повышеннымъ пульсомъ (134—136 съ переборами), сердце было расширено, съ шумомъ въ верхушкахъ. По заключенію врача, у г. Бороздина былъ припадокъ грудной жабы, почему артистъ, по заключенію врача, продолжать спектакль не могъ.

Библиографія.

Н. В. Туркинъ. (Дій Одинокій), В. О. Коммиссаржевская въ жизни и на сценѣ. Книгоиздательство „Златовѣтъ“. Талантливый, интересный и смѣлый критикъ Дій Одинокій сдѣлалъ большое дѣло.

Онъ далъ основаніе прекрасному памятнику надъ могилой В. О. Коммиссаржевской.

Печальна судьба артиста — съ нимъ умираютъ его творчество, его произведенія и поэтому такія книги, какъ книги г. Туркина, имѣютъ огромное значеніе.

Любовно, шагъ за шагомъ съ нѣжной теплотой рисуетъ авторъ прекрасную жизнь прекрасной артистки.

Нѣжно и трогательно тклетъ онъ огромный плѣнительный образъ той, память о которой такимъ яркимъ пламенемъ горитъ на фонѣ нашего театра.

Книга подкупаетъ и своимъ богатѣйшимъ фактическимъ матеріаломъ, и тонкимъ лиризмомъ, и яркой оцѣнкой блужданій русскаго театра.

Она даетъ законченный, плѣнительный образъ Вѣры Федоровны.

Она должна сдѣлаться настольной у каждого любившаго покойную, а слѣдовательно и любящаго русскій театръ.

Львовъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. 14-го ноября утромъ — „Жизнь за Царя“. вечеромъ — „Лебединое Озеро“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. 14-го ноября утромъ — „Бѣдная Невѣста“ вечеромъ — „Любовь—все“ и „Мнимый Больной“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Предполагаемый репертуаръ: Воскресенье 14-го ноября утр. (по уменьш. цѣн.) — „На всякаго мудреца довольно простоты“. Веч. — „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. Понедѣльникъ 15-го — первая часть и вторникъ 16-го — вторая часть отрывковъ изъ ром. О. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. Среда 17-го — „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“. Четвергъ, 18-го — первая часть и пятница, 19-го — вторая часть отрывковъ изъ ром. О. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. Суббота, 20-го — спектакля нѣтъ. Воскресенье 21-го — утр. (по уменьш. цѣн.) — „Синяя Птица“. веч. — „На днѣ“.

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА—
БРЮТЬ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА

19 11

ГОДЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный театральный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

НА

19 11

ГОДЪ

Л. Г. Мунштейна

(foto.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словари сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLLO, съ портретами и шаржами Andre'a, Н. Мазютина, Д. Мельникова и друг. Самый широкая освѣдомленность. ❖ Силки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя влобы дил.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за грашцу — вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Вронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ кипжномъ магазинѣ „Нового Времени“, М. О. Вольфа и др.

НѢЧТО о биржевыхъ спекуляціяхъ.

Еще пройдутъ многіе десятки лѣтъ, пока въ широкихъ кругахъ нашего общества и въ массахъ народныхъ, путемъ рациональнаго воспитанія и всесторонняго образованія, измѣнится тотъ идеалъ счастья, который, подобно свѣточу, освѣщаетъ вѣкъ для огромнаго большинства людей пока еще темный путь, ведущій къ нравственному, умственному и материальному прогрессу,—тотъ идеалъ счастья, который для многихъ людей состоитъ въ возможно полномъ удовлетвореніи, столь свойственной, пока еще несовершенной ватурѣ человеческой, потребности найти, по возможности, самый вѣрный и надежный способъ и путь, ведущій къ улучшенію вашего материальнаго благосостоянія. Навстрѣчу такой естественной и восторженной потребности, свойственной въ настоящее время, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ обществамъ и народамъ, вдувъ банкирскіе конторы.

Многіе въ жизни, стремясь поправить матеріальные недостатки, вкладываютъ свои капиталы въ разныя рискованныя и даже совершенно незнакомыя предпріятія и часто теряютъ весь капиталъ по незнанію дѣла и неопытности, и вѣрнѣе желаемыхъ барышей—получаютъ одинъ лишь убытокъ, тогда какъ путемъ биржевой спекуляціи гораздо легче и доступнѣе даже изъ маленькаго капитала составить себѣ солидный, вѣрный косвенный доходъ, такъ необходимый каждому въ жизни; кромѣ того, въ биржевой спекуляціи есть перспектива каждому быть богатымъ, а богатство человѣку уже даетъ почти все.

Не будемъ отрицать, что сразу и быстро нѣтъ возможности привлечь къ участию въ биржевыхъ операціяхъ миллионы людей, но важно начало и если оно уже существуетъ, то будущность обезпечена. Поэтому, каждый изъ васъ, принявшій участіе въ биржевыхъ операціяхъ при посредствѣ банкирской конторы, преслѣдуетъ не только свои личные интересы, улучшеніе своего материальнаго благосостоянія, но также интересы общественные, такъ какъ своимъ вкладомъ увеличиваетъ капиталъ конторы, который имѣетъ привить участіе въ ростѣ и развитіи русской промышленности и торговли. Сознывая важное общественное значеніе соединенія въ однихъ рукахъ возможно большаго числа, хотя бы мелкихъ капиталовъ, нѣкоторые конторы рѣшили дѣлать своими кліентами, независимо отъ размѣра и капиталовъ, возможные льготы и свихожденія.

Конечно, человѣку, чуждому биржи, трудно рѣшить, къ услугамъ какой конторы обратиться и какой конторѣ доверить свои сбереженія.

Для этого необходимо требуется совѣтъ, и совѣтъ опытнаго лица, въ такихъ случаяхъ опытными совѣтчиками являются банки и бавкиры, но развѣ можно быть увѣреннымъ, что лицо, къ которому Вы обратитесь за совѣтомъ, окажется дѣйствительно опытнымъ, да и соблазнъ спекуляціи очень великъ, очень часто бываетъ, что кліентъ въ такихъ случаяхъ скорѣе теряетъ, чѣмъ выигрываетъ, становясь жертвой иного банкира; кромѣ того обширность операцій заставляетъ слишкомъ мало удѣлять вниманія для интересовъ Г-г. спекулянтовъ, но сама жизнь дѣлаетъ на все это отвѣтъ.

Подмѣтивъ указанную выше слабую сторону, К. А. Толстой въ своей банкирской конторѣ, въ г. С.-Петербургѣ, поставилъ себѣ главной задачей своей дѣятельности идти навстрѣчу вышеуказанному потребностямъ публики, давая самыя точныя и добросовѣстныя указанія на всѣ запросы и правильные совѣты какъ вести биржевыя спекуляціи, чтобы малосостоятельнымъ его кліентамъ разбогатѣть, а богатымъ—увеличить свои богатства и результатъ такой добросовѣстной дѣятельности во замедливъ проявиться въ жизни, кліентура его конторы росла въ геометрической прогрессіи и въ настоящее время оказалось необходимымъ расширить помѣщеніе, открыть отдѣленіе въ Москвѣ и принять для дѣла компаніоновъ А. П. Кропотова и А. П. Кирѣева, учредивъ фирму подъ наименованіемъ „Т-во Толстопаевъ и К^о“.

Конторы находятся въ С.-Петербургѣ—Морская, 15, Садовая, 14 и въ Москвѣ—Мясницкая, 17, для телеграммъ адресъ сокращенный для всѣхъ конторъ „Морсиобанк“.

Насколько серьезно т-во относится къ прогрессивности своей дѣятельности въ дальнѣйшемъ—видно изъ того, что т-во выѣхало въ обязавость своимъ служащимъ, а въ особенности управляющимъ, подѣ личнымъ наблюде-

ніемъ всѣхъ товарищей неотступно придерживаясь указаннаго правила въ силѣ своихъ знаній и опытности честно отзываться къ запросамъ кліентовъ и исполнять добросовѣстно и откровенно всѣ ихъ желанія и приказы. Очень важно то обстоятельство, что всѣ приказы своихъ кліентовъ, данные имъ или полученные ими до 11 ч. утра, исполняются конторами Т-ва въ этотъ же день, т. е. всякое отклоненіе отъ исполненія приказа въ срокъ можетъ не выгодно для публики, а главное, что здѣсь нѣтъ „намазки“ на курсахъ, а всегда ставится дѣйствительная цѣна сдѣлки, т. е. средняя между продавцомъ и покупателемъ, при чемъ за трудъ берутъ всего только за процентныя бумаги по 10 коп. со 100 р., на акціи цѣвой до 300 р.—по 25 к. и выше 300 р.—по 50 к. за акцію.

Спеціальныя счета „on call“ конторы Т-ва открываютъ при вкладахъ отъ 200 р. и даютъ кредитъ при обезпеченіи противъ курса отъ 10 проц. на акціи и процентныя бумаги, взимая при использованіи кредита до 15 т. р.—8 проц., до 25 т.—7½ проц., до 50 т.—7 проц., до 75 т.—6½ проц., до 100 т.—6 проц. и выше 100 т. р.—5½ проц. годовыхъ, что очень выгодно, недорого и доступно для каждаго, плати въ то же время по текущимъ счетамъ 5 проц. годовыхъ и въ сроки—6 проц. год. не говоря уже о другихъ операціяхъ, какъ то: покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ, страхованіи выигрышныхъ займовъ, ссудъ, перезалоговъ и проч., то во всемъ видятъ прогрессъ, все дѣлается доступно и несходательно.

Относительно продажи выигрышныхъ билетовъ, съ частичной уплатой, Товариществомъ К. А. Толстопаевъ и К^о выработана самая обширная образцовая разсрочка, идущая положительно въ разрѣзъ и убій прочихъ банкирскихъ разсрочекъ, противъ которыхъ Т-во выступило публично открытымъ врагомъ, да не мудрено и вѣрить имъ враговъ отъ своихъ коллегъ, т. е. слишкомъ ярко Т-во разоблачаетъ всѣ ихъ погрѣшности въ своей брошюрѣ „Способъ вѣрить девьги“, которую высылаетъ немедленно каждому желающему бесплатно; въ ней указывается, какъ прочіе банкиры при задаткахъ въ 20—50 р. и ежемѣсячной уплатѣ 5 рублей даютъ публикѣ „счастье“ числясь владѣльцемъ цѣнной бумаги и „печальство“ всю жизнь ее не получить на руки, т. е. Вы заплатите хотя всю жизнь по 5 р. ежемѣсячно, но обративъ въ свои руки не получите ничего—ни денегъ, ни билета. Эта брошюра даетъ очень много поучительнаго для лицъ, которые уже купили гдѣ-либо выигрышные билеты съ разсрочкой платежа, т. е. если сравнить то, что съ нихъ взяли и берутъ, то сразу бросятся въ глаза слѣдующія убыточныя переплаты, напримѣръ: съ Васъ взяли 5 р. одновременной комиссіи за пріемъ мелкихъ платежей, по ссудѣ насчитываютъ 12½% год. (9% и ¼% ежем. комиссіи), переплачиваете лишнія 50 к.—1 р. на страховкѣ билета и т. д. Въ конторахъ Т-ва никакихъ комиссій не взимаютъ, по ссудѣ считается только 8% год. безъ какихъ-либо комиссій что составитъ вамъ экономію по 1 р. на каждые 100 р. ссуды въ годъ и если ссуда за Вами, напримѣръ, по билету 1-го займа числится 400 р., то вы переплачиваете лишняго банкирамъ по 16 р. въ годъ, затѣмъ купоны на билетахъ Т-во считаетъ въ Вашу пользу, что въ общемъ выйдетъ то, что Т-во К. А. Толстопаевъ и К^о всѣ эти излишки отдаетъ въ Вашу пользу, продавая какое угодно количество билетовъ любого выигрышнаго займа съ задаткомъ въ 25 р., платежами по 10 р., ежемѣсячно, такъ же отдавая всѣ могущіе пасты на купонные Ваши билеты выигрыши въ Вашу пользу.

Своей образцовой разсрочкой Т-во выработало возможность пріобрѣтать выигрышные билеты вѣтъ же условійхъ въ компаніи, т. е. конторы группируютъ нѣсколько лицъ и въ отдѣльности каждый внесшій 1 р. 50 к. считается владѣльцемъ части билета и получаетъ свою долю выигрыша безъ всякихъ формальностей, т. е. конторы Т-ва высылаютъ каждому отдѣльный документъ, выходящій, что каждый внесъ всего только 1 р. 50 к. можетъ выиграть 4.000 р. за всѣмъ этимъ слѣдуетъ обращаться въ банкирскія конторы Т-ва Толстопаева и К^о С.-Петербургъ—Морская, 15; или Москва, Мясницкая, 17, откуда каждый выславшій Т-ву деньги, немедленно получаетъ въ руки вадлежащій документъ со всѣмъ разъясненіемъ.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организацией предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Θεодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

ПУДРА „ЛЕДА“
ПРИ СМѢШИВАНІИ СЪ ВОДОЮ ВОПЛОКЪ ЗАМѢНЯЕТЪ ВѢЛИЛА.
НЕЗАМѢТНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ КОЖѢ.
ПРИДАЕТЪ БЛИЗКУ И ЕСТЕСТВЕННУЮ ЦВѢТЪ МОЛОДОСТИ.
МЫЛО „ЛЕДА“ СМЯГЧАЕТЪ КОЖУ И ПРИДАЕТЪ СВЕЖЕСТЬ И БАРАХТИСТОСТЬ.

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
МОСКВА.

Тверская, № 39.
С. Воробьевъ.
ПИКАНТНЫЙ ВКУСЪ
„КОФЭ ПОСЛѢ ОБѢДА“.

Э. В. СТРУВЕ

КАБИНЕТЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ
(Salon de beauté).

Новѣйшіе методы ухода за красотой лица и тѣла.

== Manicure. ==

Пріемъ отъ 12—7 ч. • По воскресеньямъ отъ 5—7 ч. веч.

Телефонъ 79—72.

Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ. под. I, кв. 6.



ОТНЫИ ОСВОБОЖДЕНЫ ВСѢ ДАМЫ ОТЪ ЩИПЦОВЪ
Красиво ВЬЮЩІЕСЯ волосы
ДОСТИГАЮТСЯ УПОТРЕБЛЕНІЕМЪ
ПОМАДЫ „ЛОКОНЪ“,
ГЕРМАНА КЕЛЕРТЪ.
Незамѣнимое, совершенно безвредное средство для получения пышныхъ, красивыхъ и мягкихъ волосъ, а также для ихъ заправки.
Помада „ЛОКОНЪ“ уничтожаетъ перхоть, способствуетъ укрѣплению волосъ.
Помада „ЛОКОНЪ“ дѣйствуетъ одинаково успѣшно на волосы обоего пола. необходима въ кажд. домѣ, благодаря своимъ качествамъ. Цена за банку со способ. употреб. 1 р. 50 к.
Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекар. и парфюм. магаз.

Оперно-Музыкальная школа
М. М. Златина.

Тверская, Глинницевскій пер., д. № 4.
Тел. 268-68.

Пластика — арт. Имл. т. Н. П. Семеновъ; дикція и декламация — арт. т. Не-
зловбна В. В. Максимовъ и гримъ — арт. Художеств. т. В. В. Тезавровскій.

При школѣ имѣется спец. оборудов. сцена для сценич. упражненій.

Пріемъ заявленій ежедневно отъ 11—1 час. дня и отъ 4—6 час. вечера въ помѣщеніи школы.

Спеціальная подготовка къ сценѣ:

Музыка. прохожденіе партій—Е. Б. Палицына, Ю. де-Буръ и М. М. Златинъ; сценич. подготовка (mise en scène) подъ руковод. режис. Худ. театра Л. А. Суллержичаго.

Журналъ для всѣхъ

Открыта подписка на 1911 г.
(годъ изд. IV-й).
НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ для всѣхъ.

Вступая въ IV-й подписной годъ, журналъ попрежнему будетъ преслѣдовать, главнымъ образомъ, культурныя задачи и широко ставить отдѣлы: 1) художественно-литературный, 2) критическій, 3) научно-популярный, 4) общественный, 5) отдѣлъ иллюстрацій съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.

Годовые подписчики получаютъ безплатно приложеніе: два тома избранныхъ произведеній современныхъ писателей (въ отдѣльной продажѣ 2 р.). **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** на годъ—2 р., на 1/2 года—1 р., за границу—3 руб. Цѣна отдѣльной книжки въ магазинахъ 25 коп. Пробный № высылается за пять 7 коп. марокъ. Подписная плата марками не принимается. При подпискѣ чрезъ книжн. магаз. прилагивается 15 коп. въ пользу магазина. Адресъ для переводовъ: Петербургъ, Фонтанка, 38. „Нов. Журналу для всѣхъ“.

Редакторъ **Николай Архиповъ.**

НОТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ВСѢХЪ изданій ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ
МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

„Л И Р А“.

Камергерскій переулокъ, противъ Художественнаго театра.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

Сегодня и ежедневно „Миніатюры“

(Новый жанръ).

1. „Она—исключеніе“, ком. въ 1 дѣйств., пер. Г. М. Редера. II. „Гау!-Гау!-Деамусы!“—обозрѣніе съ пѣн. и танц., соч. Г. М. Редера. Участвуютъ: г-жи Аллонская, Дальская, Любимова, Панская, Селиверстова, Стоянова, и гг. Аддамы, Александровъ, Бауэръ, Дмитріевскій, Дубровскій, Нировъ, Новскій, Орловскій, Туманскій.

Большія концертныя отдѣленія
выдающихся иностранныхъ артистовъ.

ТЕАТРЪ „буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-
ТАМАРИНА.

ЕЖЕДНЕВНО: „Дачныя барышни“, „Графиня Эльвира“, „Обозрѣніе“.

ЕЖЕДНЕВНО Французская борьба. Начало борьбы въ 10½ ч. ввч.
Арбитръ И. ЛЕБЕДЕВЪ.

Въ зеркальномъ залѣ концертъ-монстръ: уч. деб. негр. кварт. Капдикинскъ, Сограріо, Глазунова, Папилюевъ, Барна Климаевъ, Бархардсъ, кит. труппа Хупъ-Гуна, Эстелла и др. 27 №№. Нач. въ 12 ч. ночи. Рестор. откр. до 4 ч. утра. Баръ-Кабарэ-Концер. упр. Доинни. Касса открыта съ 11 час. ночи. Первоклас. ресторанъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА

12-го, 13-го и 14-го ноября — Бахмутъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

съ участіемъ МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.

13, 14 и 15 — Павлоградъ. 16, 17 и 18 — Александровскъ.
21, 22 и 23 — Евпаторія. 24 и 25 — Симферополь.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Лѣтній театръ Общественнаго Собранія

Дирекція А. Н. Кутепова.

Сдается только на **ПЕРВУЮ** половину сезона, т.-е. съ 11-го апрѣля по 1-е іюля 1911 года, подъ оперу, оперетту, драму, комедію, фарсъ, концерты и гастролы. Театръ имѣетъ **1000** мѣстъ, вполне оборудованъ. За условіями обращаться: г. Одесса. Главный Почтамтъ. До востребованія, Александру Николаевичу Кутепоу, или — г. Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперина, Николаю Яковлевичу Шварцу.

Книгоиздательство «ЗЛАТОЦВѢТЪ».

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Н. В. ТУРКИНЪ (Дій Одинокій).

КОММИССАРЖЕВСКАЯ

ВЪ ЖИЗНИ И НА СЦЕНѢ.

Съ 5-ю портретами. □ □ □ Цѣна 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Русской молодежи — Она и Чеховъ. — Въ родателі. — Дѣтство. — Первый любовь. — Драма жизни. — Какъ отозвалась личная драма на творческихъ артистки. — Первый сезонъ изъ слуховъ. — Скоры о характерѣ дерзавія. — Личное счастье. — Въ „Осернахъ“. — Вилеиско сезоны. — Въ душа. — На Императорской сценѣ. — Сказанія по провинціи. — Огучай въ Ресторанъ-на-Дону. — Гастролъ въ Суворинскомъ театрѣ. — Въ своемъ театрѣ. — Периодъ мейерхольдовскаго плѣненія. — Драма духа. — Поѣздка въ Америку. — Предчувствіе смерти. — Возвѣщаніе и смерти. — Дни скорія. □ Въ текстѣ много писемъ В. О. Коммиссаржевской.

Складъ изданій: Москва, типогр. „Печатное Дѣло“, Тверской бул., д. № 26. Телѣф. 48—88.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ народныхъ быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, пьеса въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать пзъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., п. черезъ контору „Рампа и Жизнь“